

• КРИСТОФЕР ПРИСТ •

Островитяне

fanzon

Архипелаг Грёз

Кристофер Прист
Островитяне

«ЭКСМО»

2011

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

Прист К.

Островитяне / К. Прист — «Эксмо», 2011 — (Архипелаг Грёз)

ISBN 978-5-699-95672-2

Архипелаг Грез – обширная сеть островов. В разных странах их называют по-разному, и даже их расположение, кажется, весьма непостоянно. Одни острова напоминают громадные музыкальные инструменты, другие являются родиной смертельных созданий, третьи – детская площадка для высшего общества. Горячие ветра проносятся через Архипелаг, но война, которую ведут жители двух удаленных континентов, замирает у его границ. Роман «Островитяне» – это не только яркое описание Архипелага Грез, но и многослойное, интригующее повествование об убийстве и подозрительном наследии приятного, но определенно ненадежного рассказчика.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-95672-2

© Прист К., 2011
© Эксмо, 2011

Содержание

Вступление	6
Географический справочник по островам	12
Аай	12
Аннадак	18
Обрак-Гранд,	20
Чеонер	28
Коллаго	37
Дерилл – Торкин	40
Деррил – Торки	41
Деррил – Торкилы	44
Эммерет	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Кристофер Прист Островитяне

Christopher Priest
THE ISLANDERS

Серия «Большая фантастика»

Copyright © 2011 by Christopher Priest

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Посвящается Эсле

Вступление

В том, что именно меня попросили написать небольшое вступление для этой книги, заключена определенная ирония – ведь я мало что знаю о ее предмете. Однако мне всегда казалось, что чувства важнее знаний, и поэтому, с вашего позволения, я начну.

Это книга об островах и островитянах, она полна информации и фактов. В ней идет речь о том, о чем я не имел никакого представления, а также о том, о чем у меня были ничем не обоснованные суждения. С некоторыми людьми, о которых повествует книга, я был знаком, о других слышал, а вот теперь – довольно поздно – кое-что о них узнал. В мире столько всего, столько неизведанных островов, а я знаком лишь с одним из них. Я родился на острове, на котором живу теперь, на котором я пишу эти строки. Я никогда не покидал его и предполагаю, что буду жить на нем до самой смерти. Если бы эта книга была посвящена только моему родному острову, то я бы оказался в уникальной ситуации – я был бы полностью подготовлен к тому, чтобы написать вступление к ней, но тогда отказался бы это сделать совсем по другим причинам.

Для меня Архипелаг – это горстка островов, которые я вижу с берега, когда куда-нибудь иду или гуляю рядом с домом. Я знаю названия большинства из них – и каждый связан в моем сознании с яркой картинкой. В дождь, ветер и ясную погоду эти острова – мои постоянные спутники, декорации моей жизни. Они милы, они вызывают непредсказуемую смену настроений, и мне нравится их разглядывать. Они наполняют меня духом жизни, ими пропитано каждое написанное мной слово.

Однако любопытства у меня не возникает. Я исхожу из предположения, что многие из тех, кто посетил мой остров, прибыли с одного из них, а затем, несомненно, вернутся обратно. Читая пробные оттиски данной книги, я случайно почерпнул несколько неожиданных фактов об этих островах, но в целом, как и раньше, пребываю в неведении относительно моей части Архипелага Грез. Так уж сложилось, и так оно будет впредь.

Лично я не могу ничего сказать об этих островах, однако именно мне поручено о них написать. Поэтому позвольте вкратце изложить то, что известно многим и считается истинным. Большинство сведений я почерпнул из справочников.

Архипелаг Грез – самый крупный географический объект нашей планеты. Его острова раскиданы по всей ее поверхности, по зонам тропического, субтропического и умеренного климата, как к северу, так и к югу от экватора. Их омывает единственный на планете океан, который известен как Срединное море. Срединное море с островами занимает более семидесяти пяти процентов от общей площади поверхности планеты и содержит более восьмидесяти процентов всех запасов воды.

Хотя Срединное море в целом широкое, в нем есть два относительно узких участка, где во время приливов и отливов создаются опасные течения. На севере и на юге море ограничено двумя континентальными массами.

Северный континент больше южного и не имеет названия. Там находятся около шестидесяти стран, часть из которых лишена выхода к морю. У каждого из народов свой язык и обычаи, и каждый яростно отстаивает свое право на верховенство. У них есть названия для этого континента, но поскольку эти названия на самых разных языках и связаны с самыми разными культурными, историческими и фольклорными традициями, то пока не удалось договориться о том, как его называть.

На некоторых картах этот континент обозначен как Нордмайер, но это в основном из-за того, что картографы не любят, чтобы на картах были объекты без названий. Слово «Нордмайер» не имеет политического или культурного значения. Большинство враждующих между собой стран находятся в его центральных регионах и на южных равнинах,

поскольку к северу от семидесятой параллели начинается вечная мерзлота, и те края непригодны для жизни.

У южного, менее крупного континента название есть – Зюйдмайер (картографы!). В данный момент он тоже в основном незаселен, и по той же причине – из-за сильных морозов. Зюйдмайер – это холодные полярные пустоши, вечная мерзлота и ледяные поля. Там, где земля соприкасается с южной литоралью Срединного моря, в теплое время льды тают, и стоят несколько небольших поселений. Часть из них – временные лагеря, которые построены военными разных стран, заинтересованных в Зюйдмайере, однако есть и города; их жители занимаются научными исследованиями, рыболовством или добычей полезных ископаемых.

Политическая обстановка на нашей планете внушает опасения. Многие северные страны воевали друг с другом в течение всей моей жизни и даже за триста лет до моего рождения и, судя по всему, горят желанием сражаться еще в течение многих веков. Наши газеты и телевидение часто сообщают о причинах ожесточенных конфликтов, а также об альянсах, которые они заключают, пытаясь одержать верх над противником, однако мало кто из островитян обращает на это внимание.

Подобное отношение, в общем, вызвано тем, что давным-давно наши старейшины решились на необыкновенно – если не сказать *уникально* – дальновидный поступок: составили и утвердили документ под названием «Соглашение о нейтралитете». Это – практически единственный вопрос, по которому народам островов удалось договориться. Условия Соглашения распространяются на все острова, малые и большие, населенные и необитаемые, и его заключили для того, чтобы вооруженные конфликты на севере не затрагивали жителей Архипелага.

Попытки нарушить Соглашение предпринимались неоднократно, да и само оно далеко не идеально, однако каким-то чудом действует до сих пор. Нейтралитет, установленный много лет назад, существует и сегодня. И это не просто соглашение или конвенция, а образ жизни островитян, неизменное предпочтение, привычка.

Наш нейтральный статус каждый день проходит проверку на прочность и остается актуальным, потому что – по понятным причинам – воюющие стороны тоже заключили своего рода договор, учитывающий их особые, давние интересы, а не интересы островитян.

По условиям их соглашения, северные государства не вторгаются на территорию друг друга, не бомбят чужие города и не наносят урон промышленности и запасам минералов и топлива противника. Вместо того они ведут боевые действия на территории Зюйдмайера.

Они отправляют свои армии на каменные пустоши и ужасные ледяные поля, где убивают молодых вражеских солдат с помощью пуль, ракет и снарядов, с воплями гвздят и колошматят друг друга, размахивают знаменами и трубят в трубы, маршируют, грохочут и, несомненно, оставляют после себя полный бардак. Все эти мероприятия более-менее безвредны для остальных и, кажется, удовлетворяют тех, кто в них участвует.

Однако чтобы добраться до Зюйдмайера, армии и все, кто с ними связан, должны пересечь Архипелаг. Поэтому мимо нас постоянно идут транспорты, боевые корабли и вспомогательные суда. Над островами летают боевые самолеты. Мой дом стоит рядом с одним из проливов, по которому ходят транспорты с войсками на борту, и из окна кабинета я вижу, как часто мимо медленно плывут серые корабли. Вид этих кораблей и их груза – юношей, которые отправляются на войну, – преследует меня всю жизнь и косвенно помогает вдохнуть жизнь в каждую книгу, которую я написал.

Меня также попросили сообщить какие-нибудь факты об Архипелаге.

Готовясь написать вступление, я пытался узнать, сколько всего островов входит в Архипелаг, так как именно такого рода статистика интересует людей, издающих подобные

книги. Иногда такую книгу называют правильным с формальной точки зрения термином «географический справочник», потому что в ней присутствует длинный список названий островов.

Однако данный справочник неполон, и его составители первыми готовы это признать. Легко понять, что если бы в какой-нибудь книге были перечислены все острова Архипелага Грез, то она была бы столь огромна и переполнена банальными сведениями, что стала бы практически бесполезной.

Разумеется, столь же бесполезным можно назвать и неполный список. Неполнота списка указывает на то, что был произведен отбор, а любой отбор, конечно, связан с политикой. Так что здесь мы к банальности добавили необъективность и выпустили результат в виде книги, одновременно гордясь аполитичностью своего географического справочника.

Я не предлагаю издателям – несомненно, предприимчивым – решить эту задачу, тем не менее благодаря данной книге я попытался узнать, хотя бы для собственного развлечения, сколько островов существует в нашем мире.

Архипелагу Грез посвящено множество справочников; кое-какие из них стоят на моей книжной полке. Некоторые эксперты заявляют, что островов сотни, однако они считают только крупные или особо значимые. Другие говорят, что островов тысячи, однако не дают четкого определения и путают отдельные острова с островными группами. Находятся эксперты, которые, учитывая наполовину погруженные в воду скалы и рифы, утверждают, что островов сотни тысяч, и намекают на то, что на самом деле их даже больше.

Изучив источники, я пришел к следующему выводу: можно однозначно заявить, что островов огромное количество.

Примерно у двадцати тысяч островов есть названия, но даже их число точно не установлено. Некоторые острова входят в большие административные группы и известны под их общими названиями или обозначены порядковыми числительными. Другие принадлежат к группам, не имеющим названий, однако по крайней мере часть этих островов обладает собственными именами.

Еще одной проблемой является изобилие островных диалектов.

Почти у всех островов есть местные названия, а также «официальные», которые нанесены на карту. (Или были бы нанесены, если бы карты существовали. К этому вопросу я еще вернусь.) Иногда у острова есть названия на двух или более местных диалектах, и в ряде случаев они связаны с физическими особенностями острова, хотя чаще всего – не связаны. Там, где предпринимались попытки стандартизировать номенклатуру, путаница только усилилась. Боюсь, что беспорядок – это стандарт и норма.

Например, существует группа островов под названием Торкилы, или Торкильская группа, или (иногда) Торкильские острова. Они расположены примерно на 45° восточной долготы, в широкой субтропической зоне к югу от экватора. Торкилы, похоже, хорошо известны, их посещает много людей, они славятся своими пляжами и лагунами. Их население, по данным последнего ценса, превышает полмиллиона человек. Несомненно, что многие люди – и не только местные жители – знают о существовании этих островов. В тексте данной книги, которая стремится предоставить как можно больше подробной информации, они упомянуты несколько раз. Поэтому Торкилы, судя по всему, являются реальными – или, по крайней мере, реально находятся там.

Однако представляется возможным, что у данной группы островов есть еще одно название – Торки, или группа Торки. Поскольку я привык иметь дело с топорной работой редакторов, то поначалу полагал, что оба эти названия обозначают одно и то же, просто в одно из них вкралась опечатка. Но, по слухам, слово *Торкилы* на местном диалекте означает ВЕЧЕРНИЙ ВЕТЕР, а *Торки* – БЕЗМЯТЕЖНЫЕ ГЛУБИНЫ. Сколько же теряется при пере-

воде с одного диалекта на другой или при устной традиции, на которой основана передача знаний на островах?

Для такого человека, как я, который никогда не посещал и не посетит Торкилы или Торки, одна группа островов практически не отличается от другой. Они, очевидно, даже находятся примерно в одном и том же месте или как минимум имеют похожие координаты. Многие люди, вероятно, считают, что это одни и те же острова.

Я был готов исходить из подобного предположения, пока, к своему удивлению, не обнаружил, что существует еще одна группа островов под названием *Торкины*. Разумеется, вполне возможно, что это еще одна орфографическая ошибка.

Справочники более или менее сходятся в том, что Торкины состоят из ста пятнадцати поименованных островов, Торкилы – из семидесяти двух поименованных и двадцати трех безымянных, а Торки – из пятидесяти трех островов, имеющих названия. Однако в каждой из этих трех якобы отдельных островных групп есть не менее пяти островов с одним и тем же названием. Кроме того, кое-какие острова переименовывают, дабы извлечь прибыль из популярности некоего другого острова.

У некоторых островов с одинаковыми названиями также идентичные или почти идентичные широта и долгота. Перед нами, казалось бы, объективный факт, если не знать, что Торкины и Торки находятся в противоположных частях планеты и что Торки и Торкины географы категорически помещают в северное полушарие, а Торкилы с такой же уверенностью – в южное.

Если в данный момент читатель чувствует себя озадаченным или сбитым с толку, то мне хотелось бы заверить его или ее, что я нахожусь в том же состоянии. Я также подозреваю, что так называемые «эксперты», авторы справочников, тоже находятся в недоумении и уже много лет ждут, чтобы в этой путанице разобрался кто-то другой.

Данный географический справочник пытается пролить свет на обозначенную проблему, однако лично я больше не собираюсь уделять время этой загадке.

Поэтому я с радостью присоединяюсь к консенсусу ученых и заявляю, что Архипелаг Грез состоит из огромного множества островов. И точка.

Но где именно они находятся и как расположены по отношению друг к другу?

Карт Архипелага Грез не существует – по крайней мере, надежных, подробных или даже общих.

Есть тысячи местных карт, которые обеспечивают локальную навигацию рыболовных судов и паромов. По большей части нарисованы они очень грубо и не являются законченными. Там в основном отмечены глубины проливов, местоположение камней и подводных гор, течения, рифы, тихие гавани, бухты, маяки, отмели и так далее, указано направление преобладающих ветров. Данные карты созданы на основе опыта местных жителей, и это нормально, – однако они совершенно не годятся для рассмотрения Архипелага в целом.

Проблемы картирования Архипелага Грез хорошо известны. Аэрофотосъемку с большой высоты проводить практически невозможно из-за искажений, которые вносят температурные градиенты. Эти градиенты, природу которых я не в силах объяснить, существуют в каждой области нашей планеты, за исключением магнитных полюсов. Таким образом, наблюдения и фотосъемка дают разные результаты, что препятствует составлению достоверных карт. Остается проводить последовательное, основанное на научных принципах картирование небольших участков с уровня земли или с исключительно малой высоты, чтобы затем некий центральный орган создавал бы на основе полученных данных общую подробную карту. До относительно недавнего времени никто не пытался выполнить эту колоссальную работу. Об усилиях, которые предпринимаются в наше время, вы прочтете в данном справочнике. Возможно, из него вы, как и я, почерпнете что-то новое – хотя вряд ли.

Современные картографы используют высококачественные фотографии, сделанные с помощью аэрофотосъемки на малых высотах; к сожалению, из-за гравитационных аномалий невозможно планировать упорядоченные вылеты беспилотных аэропланов. Результаты съемки случайные и беспорядочные, и пройдет еще много лет, прежде чем будет составлен окончательный атлас нашей планеты. А пока что картинка остается неясной, и островитяне продолжают странствовать наугад.

Мы не ведем войн, потому что у нас нет разногласий. Мы не шпионим друг за другом, потому что мы доверчивы и нелюбопытны. Мы путешествуем на небольшие расстояния, потому что можем увидеть соседние острова и, побывав на них, удовлетворяем свои амбиции. По той же причине мы редко отправляемся в длительные странствия. Мы изобретаем бесполезные устройства и развлечения, потому что нам это нравится. Мы занимаемся живописью и скульптурой, мы пишем приключенческую литературу и фантастику, мы говорим метафорами, мы выдумываем символы, мы ставим пьесы, написанные нашими предками. Мы похваляемся былыми подвигами и надеемся на лучшую жизнь. Мы обожаем сидеть в компании и разговаривать, любим хорошую еду и страстные отношения, стоять на берегу, плавать в теплом море, пить вволю и смотреть на звездное небо. Мы беремся за какое-нибудь дело и забываем его закончить. Мы красноречивы и разговорчивы, но спорим только ради развлечения. Мы ведем себя нерационально, прибегаем к нелогичным аргументам, нас можно обвинить в праздности и в мечтательности.

Палитру наших эмоций определяют сами острова и таинственные проливы между ними. Мы наслаждаемся морским бризом, регулярными муссонами, грядками облаков, которые придают драматизма морским пейзажам, внезапными шквалами, солнечным светом, отражающимся от сверкающего моря, ленивым теплом, течениями и необъяснимыми порывами ветра. И мы предпочитаем не знать, откуда они взялись и куда они стремятся.

Я заявляю о том, что данная книга не причинит вреда.

Вот качество, достойное похвалы. Эта книга – типичный островной проект: она не завершена, немного скомкана и должна понравиться. Неизвестный автор или авторы этих коротких набросков преследуют цели, которые не совпадают с моими, но я не возражаю.

Уже пошли слухи о том, что книгу написал я, однако это не так, и сейчас самый подходящий момент для того, чтобы слухи опровергнуть. В них нет ни грамма истины. Более того, я скептически отношусь к данному проекту, хотя он очень мне нравится.

Книга выстроена в алфавитном порядке и рассчитана на то, что именно в этом порядке ее и будут читать. Но так как большинство людей предположительно станут пользоваться ею в качестве справочника или путеводителя, то порядок расположения статей не имеет никакого значения. С другой стороны, учитывая, что мало кто сможет «использовать» эту книгу так, как предполагалось изначально, алфавитный порядок ничуть не хуже любой другой системы.

Читателя следует предупредить, что книга бесполезна, ибо далеко не все статьи основаны исключительно на фактах. В некоторых случаях острова названы не по своим физическим характеристикам, а в честь событий, которые на них произошли, или людей, которые что-то там совершили. Косвенные сведения и метафоры – это важно, но если вы подыскиваете гостиницу, в которой собираетесь снять номер, то, скорее всего, не захотите читать биографию ее владельца. Таких текстов в мире уже с избытком, но по какой-то причине именно их больше всего любят составители подобных справочников. Я нахожу это довольно очаровательным; впрочем, меня, как непутешественника, всегда больше интересовала жизнь хозяина отеля, чем номера, которые он предоставляет.

Любой маршрут по Архипелагу Грез, более амбициозный, чем переезд на пароме на соседний остров, обычно связан с неопределенностью и риском. Если вы стремитесь попасть на один из островов, рекомендованных в данном справочнике, то из-за проблем с

картами почти неизбежно окажетесь где-то в другом месте. Более того, если вы попытаетесь вернуться в исходную точку, ваши проблемы лишь умножатся.

Нашу историю во многом сотворили искатели приключений и предприниматели, которые прибыли не на тот остров. Те, кто прибывал по назначению, часто обнаруживали, что там все обстоит не так, как они полагали. Мы знаем много историй, как люди уходили в путешествие, долго блуждали и возвращались или отправлялись куда-то еще.

Тем не менее возможность найти одно из этих привлекательных мест исключительно по стечению обстоятельств – само по себе награда, и поэтому я полагаю, что сведения, которые справочники так стремятся сообщить читателям, бесполезны в принципе.

Подготовьте себя к встрече с несуразной местной валютой; не забывайте о местных законах (иногда необъяснимых); выясните, с какой точки лучше любоваться собором, горой или группой нищих художников; узнайте местное название леса, по которому вы собираетесь гулять; освежите в памяти знания о древних теориях, заброшенных раскопках и произведениях искусства, потому что вы должны быть готовы ко всему, что может произойти.

Однако ничего из этого не существует в действительности, поскольку действительность находится в другом, более эфемерном мире.

Перед вами лишь названия мест в архипелаге грез. Истинная реальность – та, которую вы воспринимаете. Или та, которую вам посчастливилось вообразить.

Честер Кэмстон

Географический справочник по островам

Аай Остров ветров

ААЙ – самый крупный в гряде вулканических островов, сформированных подводной Большой южной грядой, недалеко от той точки, где она пересекает экватор. Жителям Архипелага Грез он знаком по его диалектному названию – ОСТРОВ ВЕТРОВ.

Он находится в нескольких градусах к северу от экватора, в самой крайней точке дуги. Над поверхностью Аая возвышаются три вулкана, в данный момент спящие, а также множество холмов. Почва исключительно плодородная. Остров покрыт густыми лесами; в южной и западной частях острова еще остались неисследованные районы. С возвышенностей на восток текут две крупных реки Аайр и Плюв, орошающие прибрежную равнину. На острове выращивают различные сельскохозяйственные культуры и разводят домашний скот. Главный город – Аай-Порт – расположен в тихой бухте в восточной части острова. Привлеченные удивительной красотой и мягким климатом острова, на Аай круглый год прибывают туристы. К югу и западу от Аая находятся большие мелкие лагуны, окруженные рифами, а на северные пляжи обрушивается мощный прибой. Тропический климат смягчают приятные пассаты.

Даже больше, чем достопримечательностями, остров славится АКАДЕМИЕЙ ЧЕТЫРЕХ ВЕТРОВ, которую двести пятьдесят лет назад основала художница и философ ЭСФОВЕН МУЙ.

В юности Муй много путешествовала по островам Архипелага в широтах штилевой и экваториальной полосы, рисуя, фотографируя и описывая свои наблюдения в дневнике. Поначалу она делала это для собственного удовольствия или в поисках вдохновения, затем стала классифицировать и анализировать собранную информацию, занялась социологией, антропологией и мифологией. Какое-то время она записывала народные легенды и песни, а также вела подробные заметки о различных местных диалектах.

Позднее она написала двухтомную работу под названием «Острова в грезах: подводные течения жизни в нейтральной зоне Архипелага», основанную на собственных дневниках и рисунках. Изначально книга была рассчитана только на научную аудиторию, однако через два года вышла ее сокращенная версия, которая обрела популярность и расходилась большими тиражами в течение многих лет. Эта книга навсегда упрочила репутацию Муй и обеспечила ей средства к существованию на всю оставшуюся жизнь.

К тому моменту, когда книга стала хорошо продаваться, Муй уже переехала на остров Аай. Первый год она, как и ранее на других островах, занималась наблюдениями и изучала геофизические характеристики острова. В ходе исследований она пришла к выводу о том, что Аай находится на пути двух крупных океанических течений, которые и создают его уникальный микроклимат.

Муй обратила внимание на то, что к северо-западу от острова проходит теплое Северо-файандлендское течение, а к юго-востоку – Южный блуждающий поток. Оба эти течения входят в так называемую глобальную «конвейерную ленту». Северо-файандлендское течение получает тепло, проходя длинным кружным путем через экваториальные регионы Среднего моря. Миновав Аайскую дугу, оно разделяется на два потока: тот, что поменьше, продолжает двигаться по экваториальной зоне, а больший и менее быстрый поворачивает к северу и создает умеренный климат в южных районах стран северного континента.

Два потока позднее объединяются в глубоководной области на юге Срединного моря и отдают остатки тепла в зоне интенсивных штормов. Затем течение становится тем, что называют Южный блуждающий поток, и проходит через ледяные океаны, окружающие Зюйд-майер. Там соленость воды гораздо ниже среднего из-за того, что от айсбергов откалывается огромное количество льда.

Восстановив свою соленость, поток медленно движется к противоположной части планеты. Постепенно приближаясь к океаническому дну, он проходит под малой теплой ветвью, а затем наконец поворачивает на север к мелководью Срединного моря. В районе Аай-ской дуги поток все еще значительно холоднее окружающих вод. За Ааем он поворачивает на восток и идет через главную группу островов, смягчая местный тропический климат и одновременно нагреваясь.

Таким образом, остров Аай уникален тем, что на него действуют сразу два океанических течения, на севере и на юге, одно теплое, другое холодное.

Местные жители, разумеется, знали об этих течениях задолго до того, как Муй провела свои исследования, и отмечали их на примитивных картах, созданных за несколько веков до ее рождения, но именно она связала течения с разнообразием островных ветров.

Помимо мягких пассатов, неуклонно дующих с северо- и юго-востока, на Аай непредсказуемо налетают ветра со всех направлений. Преобладают два ветра, созданные энергией подводных океанических течений: приносящий дожди бриз с теплого северо-востока, который поит землю и наполняет озера и реки, и более прохладный юго-западный ветер, который поднимает волну на северных пляжах, ускоряет созревание урожая и подсушивает летние улицы и курорты.

Когда эти ветра встречаются, чаще всего ночью, над вершинами гор в центральной части острова гремят мощные зрелищные грозы, а над прибрежной равниной проносятся торнадо. Однако кроме ожидаемых ветров есть и многие другие – переменчивые и удивительные.

Одни возникают над горячими плоскими островами к северу от Аая, другие – в мелководных лагунах на юго-востоке. Ветер фён, преобладающий в холодные месяцы, срывается с вершин и летит над горными долинами, городами и устьями рек, создавая на острове атмосферу сонливости и апатии. В такое время растет число самоубийств, местные жители эмигрируют, туристы покидают остров. Менее разрушительное влияние на повседневную жизнь оказывает экваториальный восточный ветер. Он предшествует осенним шквалам, но, похоже, не является их частью, так как приносит мелкий песок, который висит в воздухе и засыпает крыши и улицы.

До Эсфовен Муй никто не пытался установить происхождение этих ветров или даже выяснить, над какими еще островами они пролетают. Она пыталась отделить один от другого, и спустя некоторое время ей уже удавалось с достаточной точностью прогнозировать время их прибытия, а также влияние, которое они окажут на температуру, осадки и так далее.

Люди, которые жили и работали на Аае, начали полагаться на ее прогнозы. Другие метеорологи, узнав о работе Муй, прибывали на остров, чтобы встретиться с ней, поучиться у нее, получить совет и обменяться мнениями. Так постепенно на свет появилась Академия четырех ветров, хотя в течение первых нескольких лет она существовала лишь на словах. Ее неформальным центром был дом Муй в Аай-Порте, а затем времянка на краю города. Сегодня Академия располагается в великолепном университетском городке рядом с центром Аай-Порта. Воздушные турбины, первые на территории Архипелага, усеивают остров и обеспечивают электричеством местное население.

Классифицировав и дав названия всем ветрам Аая, Академия приступила к сбору данных о других ветрах, дующих над Архипелагом, и вскоре обеспечила себе финансирование за счет метеопрогнозов. До сих пор действуют крупные контракты с промышленными корпо-

рациями, кооперативами фермеров, буровыми компаниями, винодельческими хозяйствами, компаниями, занимающимися развитием туризма и спорта, а также с сотнями других организаций, которые заинтересованы в информации о ветрах, как сезонных, так и остальных. Кроме того, у Академии есть и менее общеизвестный источник дохода: она получает деньги от государств, боевые корабли и транспорты которых ходят по Срединному морю.

Однако предсказание погоды никогда не входило в число главных интересов Муй. Она дала Академии цель: собирать данные о ветрах, идентифицировать ветра, изучать роль, которую ветра играют в социуме и мифологии.

Академия состоит из нескольких факультетов.

Факультет *астрономии и мифологии* изучает имена богов, героев и путешественников, их деяния, подвиги и легендарные свершения. Так, например, суровый полярный ветер, который летит над неисследованными долинами на западе Зюйдмайера, местные жители называют Конлааттен в честь Конлаатта, древнего божества юга, чье дыхание, по легенде, замораживало путников насмерть. (Как и почти у всех ветров Архипелага, у Конлааттена есть и другие названия.)

Факультет *природного мира* исследует ветра, названные в честь благотворных или иных эффектов, которые они оказывают на растения, зверей, птиц, насекомых и так далее. Например, ЛЕНФЕН, бриз, связанный с островом Фелленстел, каждую весну разносит по Архипелагу паучков на тонких паутинках. УОТОН якобы ускоряет или облегчает перелеты птиц с юга на север, а ветер, который через несколько месяцев дует в противоположном направлении, местные жители называют НОТООУ.

Факультет *антропоморфизма* занимается ветрами, характеризующимися человеческими качествами: нежностью, ревностью, проказливостью, гневом, смехом, болью, любовью, местью и т. д. Данные о многих из этих ветров почерпнуты из фольклора; эти ветра имеют множество диалектных названий. Некоторые из них связаны с черной магией (см. ниже). Одна из научных дисциплин – «Субъективный антропоморфизм» – изучает влияние ветров на человеческую психику: фён, вызывающий депрессию, морской бриз, пробуждающий оптимизм и ощущение богатства, и так далее.

Факультет *черной магии* изучает ветра, которые якобы созданы силами зла, колдовскими зельями, заклинаниями, а также попытками заключить договор с дьяволом. Среди них печально известен холодный и мощный северо-восточный ветер, который примерно раз в пять лет дует над островной группой Хетта. Хотя считается, что он возникает в горах Фай-андленда после особенно сильного снегопада, хеттанцы верят, что это – проклятый ветер под названием ГООРНАК. Когда-то на хеттанском острове Гоорн какую-то женщину пытали по обвинению в колдовстве, и перед смертью она прокляла остров. Последний хрип, полный ненависти, вырвался из нее в виде ледяного ветра и превратил мучителей в глыбы льда, а затем полетел на север, в горы, где, по слухам, он обитает до сих пор. Говорят, что ни один житель Гоорна не выйдет из дома, когда дует проклятый ветер. Академия уже идентифицировала более сотни проклятых ветров. Разумеется, их большая часть дует в менее развитых регионах Архипелага, и их исследование связано с обстоятельным изучением фольклора. С черной магией связаны одни из самых странных и образных названий ветров: ОБЪЕДИНИТЕЛЬ, ОТРАВИТЕЛЬ, ЛОВУШКА, ХРИПУН, ПРОПАСТЬ и так далее. У всех этих ветров есть научные названия: например, Гоорнак правильнее называть ФАЙАНДЛЕНДСКАЯ БИЗА.

Факультет *научного наблюдения* занимается изучением бурь, буранов, дыма, движения песка и пыли, влияния ветра на дюны и океанические течения. Песчаные бури в Архипелаге случаются редко, но их можно увидеть в Завитке – островной группе, которая расположена неподалеку от Катаарского полуострова, единственного региона Зюйдмайера с сухим климатом. Иногда зимние снежные бури влияют на острова рядом с континентами. В рам-

ках совместных проектов факультеты изучают и ветра других типов. Жители всего Архипелага радуются летнему ветру под названием ДЫХАНИЕ НАДЕЖДЫ, который приносит рои бабочек и божьих коровок. Меньше радости обитателям Панерона доставляет влажный ветер ДУШИТЕЛЬ, приносящий аллергенную пыльцу с соседних необитаемых островов.

Факультет *военной истории* исследует ветра, которые якобы внесли свой вклад в ход войны: сильный ветер, развеявший вражеский флот; западный ветер, который внезапно стих и тем самым остановил другой флот; божественный ветер, бросивший вражеские корабли на риф; неожиданный шторм, который помешал противнику высадить на берег десант. На многих картах преобладающий ветер обозначен в виде фигуры, его направляющей. Обычно это древние морские или военные символы – шхуна, рассекающая волны, воин, стреляющий из лука, китобой с гарпуном и так далее. Сведение всех данных воедино и создание перекрестных ссылок на документы вооруженных сил, многие из которых засекречены или лежат под замком в архивах на севере, – сложная и многогранная задача.

Факультет *навигации* изучает навигационные карты морей, судоходных проливов, приливов, бухт и отмелей, созданные жителями отдельных островов и островных групп. На каждой такой карте или в морском альманахе содержится информация о преобладающих в том регионе ветрах, часто – неправильная, искаженная или основанная на догадках. Однако эти карты, альманахи и корабельные журналы – настоящая кладезь знаний о внезапных штилях, жутких штормах, пассатах, антипассатах, шквалах и встречных ветрах.

Факультет *географии* и *топографии* исследует воздействие экваториальной жары на зарождение локальных штормовых ветров, «конские широты», охлаждение полюсов, умеренные климатические системы при высоком и низком давлении, дифференциальные морские температуры, эффекты притяжения солнца и луны.

Хотя Эсфовен Муй и дожила до преклонных лет, она не увидела, как расширяется и растет Академия, потому что покинула Аай при невыясненных обстоятельствах и больше туда не возвращалась.

Ей шел тридцать седьмой год, когда в Аай-Порт прибыл художник Дрид Батерст и открыл студию в местном квартале живописцев. В то время Академия еще находилась в ее доме. Судя по данным из городских архивов, Батерст прожил на острове менее года, но именно в то время он создал три из своих самых известных картин.

Две из них – большие полотна. Первое многие считают шедевром его раннего периода: «Воскрешение безнадежных мертвецов». Это апокалиптическая картина, на которой изображен жуткий пейзаж – очевидно, источником вдохновения художнику служила центральная горная гряда острова. На картине горы рушатся под ударами молний; камни, потоки воды и жидкой грязи устремляются вниз по склонам, настигая бегущих прочь людей.

Вторая картина, «Последний час спасательного корабля», не менее эпическая, и некоторые критики ставят ее выше первой. На картине изображено море во время шторма: корабль с трудом идет по высоким волнам, его парус порван в локуты, две мачты сломаны. Огромный морской змей готовится поглотить пассажиров и моряков, прыгающих за борт.

Обе работы являются частью постоянной экспозиции Морской галереи, которая находится на острове Мьюриси.

Третья картина Батерста, относящаяся к его аайскому периоду, – это портрет Эсфовен Муй, и его местонахождение до сих пор неизвестно.

Хотя сама картина никогда не выставлялась на Аайе, хорошо известны ее цветные репродукции, основой для которых послужил оттиск, сделанный самим Батерстом. Эта работа значительно меньше огромных картин маслом, характерных для художника. Портрет Муй выполнен темперой, в нежной палитре. На картине Муй – потрясающе красивая женщина; ее одежда из легкой ткани в беспорядке, что наводит на фривольные мысли, волосы игриво растрепал ветер. Улыбка и взгляд Муй не оставляют никаких сомнений в том, какие

отношения связывали ее с художником. Картина «Э.М., Воспевающая ветер» занимает особое место в творчестве Батерста; ни одна другая работа не является столь интимной и чувственной, не раскрывает так его любовь и страсть.

Полагают, что Эсфовен Муй покинула Аай примерно в то же время, что и Батерст. Многие считали, что она уехала вслед за ним и, следовательно, скоро вернется: уже в начале своей карьеры Батерст славился тем, что часто менял не только острова, но и женщин. Академия продолжила работу, однако через два-три года после отъезда Муй, похоже, сбилась с курса. Позднее ее научные руководители создали новый управляющий фонд, Академия была реорганизована и постепенно приобрела современный облик.

Так или иначе, Муй на Ааие больше не видели, и связь с Академией она не поддерживала.

Муй умерла спустя примерно пятьдесят лет. Ее тело нашли в крошечном коттедже, в уединенном уголке острова Пикай. Соседи знали ее под другим именем, но когда власти разбирали имущество умершей, то нашли множество статей и книг, по которым и удалось установить ее личность. Все время, пока она жила на Пикае, Муй вела дневник, и хотя большинство материалов из него так и не было опубликовано, сами дневники хранятся под замком на Ааие, в библиотеке Академии.

Единственный опубликованный фрагмент дневника, который охватывает примерно год, через десять лет после ее прибытия на Пикай, а также другие бумаги и вещи, найденные в ее доме и доступные для изучения в Академии, – все это проливает свет на жизнь, которую Муй вела в добровольном изгнании.

В дневнике она пишет о своем решении посадить деревья на холме за домом. Большую часть года она в основном занималась именно этим. Не все виды деревьев могут расти на почвах Пикая, а выбрав склон холма, открытый всем ветрам, Муй еще больше сузила свой выбор. Однако посадки велись в течение всего времени, отраженного в дневнике. Теперь там, где она жила, находится целый лесной питомник, в основном состоящий из взрослых деревьев. По поручению Академии Четырех Ветров сеньория Пикая взяла питомник под охрану.

Муй полагала, что каждый вид деревьев реагирует на давление ветра по-своему и что на эту реакцию влияет множество факторов – плотность и текстура коры, число и размах ветвей, форма листьев, резонирующие качества самой древесины, время набухания почек и листопада, длина и толщина игл у вечнозеленых растений, и даже то, какие животные селятся на деревьях. Муй верила, что способна идентифицировать многие деревья по шелесту, который они издают.

Она писала, что шелест кипариса – это мягкие звуки арфы, высокая сосна в пышном наряде из иголок – исступленное соло на кларнете, яблоня в цвету – легкомысленный танец гремящих тарелок, дуб – баритон, тонкий тополь, склоняющийся под сильным ветром, – колоратура.

Ветра, дующие на острове, были задействованы и на ее заднем дворе. С одной стороны она разместила музыкальные подвески – деревянные, стеклянные, хрустальные, пластмассовые, металлические, и они редко хранили молчание. В другой части двора Муй установила пять мачт с анемометрами и приборами для измерения скорости ветра, количества осадков, влажности и температуры. В отдельном домике было размещено оборудование для записи и анализа данных. Над всем этим возвышался громоотвод.

Хотя лабораторию давно демонтировали, посетители до сих пор могут ощутить ее уникальную атмосферу – а все потому, что она воссоздана в музее Академии в Аай-Порте. Музей работает по стандартному расписанию.

В свете научных открытий Эсфовен Муй роль, которую Дрид Батерст сыграл на последнем этапе ее жизни, теперь представляется незначительной. Похоже, что Муй дей-

ствительно стала жертвой сердечной страсти. После отъезда с Аайя Дрид Батерст вскоре прибыл на Пикай, но довольно быстро уехал.

Считается, что он путешествовал один, без спутников, однако он и Муй прибыли на остров приблизительно в одно и то же время.

В биографии художника «Эпическое полотно Дрида Батерста» Честер Кэмстон приводит список невероятного числа женщин, с которым, как полагают, у художника были романтические отношения. В их числе есть и Эсфовен Муй, тем не менее подробностей Кэмстон не сообщает.

Хотя большую часть жизни Муй жила и работала на Пикае, ее имя навечно связано с островом Аай.

Весенний бриз, на который Муй часто обращала внимание, пока жила и работала на Аайе, теперь носит ее имя. ВЕНТО МУЙО – легкий, теплый зефир, наполненный ароматами диких цветов, которые растут на скалах к югу от Аай-Порта.

Между Аайем и другими островами регулярно ходят паромы, с материком же прямого сообщения нет. Кухня и гостиницы, по слухам, отменные. Рестораны специализируются на морепродуктах. Ежедневно проводятся экскурсии по Академии.

Туристы должны иметь визу и стандартный набор прививок; прежде чем отправиться в путь, проконсультируйтесь с лечащим врачом. Законы о приюте либеральные, однако недвижимость стоит дорого. Не рекомендуется посещать остров в конце весны, так как в это время обычно дует фён.

Денежная единица: симолеоны Архипелага, мьюрисийские талеры.

Аннадак

Спокойное место

АННАДАК расположен рядом с приливной аномалией, которая миллионы лет назад сыграла немалую роль в формировании Завитка.

Континент Зюйдмайер по большей части – обледеневшая, заснеженная пустошь, и лишь на нескольких прибрежных полосах в теплое время года лед тает. Однако один его полуостров – Катаарский – длинный и узкий, с горами вулканического происхождения, тянется далеко на север. В самой холодной части Катаарского полуострова находится несколько ледников, фрагменты которых, отколовшись, скользят на восток, в бурные воды южного Срединного моря. Участок океана, где теплая соленая морская вода Южного блуждающего потока смешивается с холодной ледниковой, – бурлящий и коварный, с множеством течений. Они, а также тысячи лет вулканической активности создали сотни маленьких островов, конгломерат, который теперь называется «Завиток». Аннадак – один из островов Завитка, он расположен далеко на юге, рядом с континентальной толщей.

С наступлением весны в море к югу от Аннадака два раза в день формируется огромная волна, что быстро движется вокруг острова, вызывая серьезную эрозию побережья и непредсказуемые изменения климата. Жители Аннадака славятся легендарной стойкостью и сдержанностью.

Возможно, самая знаменитая уроженка Аннадака – художница-концептуалистка ДЖОРДЕННА ЙО.

Еще в детстве Йо была очарована каменными формациями, созданными приливами и штормовыми ветрами. Йо верила в то, что остров – ожившее благодаря какой-то магии существо и что его можно заставить реагировать на природные стихии. Эта мысль пленила ее, а позднее превратилась в навязчивую идею.

Первыми инсталляциями Йо стали каменные пирамиды, или дольмены, аккуратно построенные на голых склонах холмов так, чтобы отражать лучи солнца на рассвете и закате или создавать захватывающие силуэты на фоне неба. Многие из этих пирамид стоят до сих пор и находятся в ведении Аннадакской сеньории. Особый интерес для туристов представляют три из них, размещенные Йо так, чтобы они меняли силу и направление ветра, создавая пылевые торнадо.

Экспозиция открыта круглый год, однако лучше всего посетить ее в начале осени.

В это время преобладающий юго-западный ветер ЧУСТЕР, славящийся внезапной сменой направления, примерно в течение недели создает ветряные воронки. В другие времена года тоже появляются торнадо, однако они возникают случайным образом, и нет никаких гарантий того, что их можно будет увидеть.

Тогда, как и сейчас, молодежь Аннадака увлекалась туннелированием, и Йо тоже очень любила этот вид спорта. На многих островах он запрещен, однако на Аннадаке к нему относились снисходительно. Йо быстро поняла, что это развлечение поможет ей создавать произведения искусства. Ее пирамиды понравились людям из Фонда Соглашения, и она получила небольшой грант, позволивший ей пробурить несколько экспериментальных туннелей.

Первый туннель, который она завершила, шел с южной стороны острова на север, с плавным поворотом посередине и постепенным сужением по всей длине. Его южный вход располагался ниже уровня прилива. Когда работа над туннелем была завершена и буферную плотину убрали, дважды в день по туннелю стали течь приливные воды. Поскольку туннель открылся в середине лета, приливные эффекты поначалу были не очень заметны, и это дало Йо время провести испытания и внести в проект необходимые модификации.

Через несколько месяцев, когда начались бурные весенние приливы, Аннадак впервые ощутил фантастический напор воды, ныне известный как ПОТОК ЙО.

Поток движется по туннелю с ужасающей скоростью, издавая оглушительный рев, который слышен практически отовсюду. На северной стороне острова пенистая струя ледяной воды вылетает из туннеля и ударяется о прибрежные камни.

Через пару лет Аннадак стал любимым местом тех, кому нравятся острые ощущения – и остается им до сих пор. Три месяца в году, когда приливы особенно сильны, эти люди садятся на плоты или надевают спасательные жилеты и с восторгом плывут по опасному Поток. Хотя Аннадакская сеньория установила правила безопасности, каждый год неизбежно происходят новые несчастные случаи со смертельным исходом.

Сама Йо никогда не каталась на Поток. Она покинула Аннадак вскоре после первых весенних приливов и, по слухам, вернулась на родной остров только один раз – на похороны отца.

Когда сезон заканчивается, Аннадак вновь превращается в тихий остров, который живет сельским хозяйством и рыболовством и мало что может предложить туристам. Из-за близости Аннадака к Зюйдмайеру на острове немало молодых солдат-дезертиров, пробирающихся на север. Впрочем, законы о приюте на острове очень суровые, и поэтому солдаты здесь не задерживаются. Обычные туристы их даже не заметят.

Тем, кто хочет посетить Аннадак ради занятий спортом, напоминаем, что лучшее время одновременно является и самым дорогим, и в этот период обычно все номера в гостиницах заняты, в то время как в первые две недели лета еще можно получить удовольствие от катания на Поток, а цены уже падают. По местным законам, туристы должны застраховаться от всех рисков и внести залог наличными на тот случай, если понадобится организация похорон. Вакцинация не требуется, однако медики проводят выборочные проверки тех, кто пользуется Потком. Некоторые операторы предлагают туры с оплатой всех услуг.

Денежная единица: таланты Обрака, мьюрисийские талеры.

Обрак-Гранд, или Обракская гряда

ОБРАКСКАЯ ГРЯДА занимает особое место в Архипелаге Грез – у нее нет названия на местном диалекте, и она названа в честь ученого, открывшего ее истинную природу.

Этот ученый – ДЖЕЙМ ОБРАК, энтомолог из университета Тумо. Он отвлекся от своего лабораторного проекта и отправился в экспедицию, чтобы заменить заболевшего коллегу, полагая, что через пару недель вернется.

Прибыв на гряду, Обрак и четыре юных ассистента вместе с обслуживающим персоналом разбили базовый лагерь на одном из тридцати пяти островов (тогда еще безымянном). Они не сразу поняли, что выбранный ими остров полностью необитаем. В своем дневнике Обрак пишет об этом довольно будничным тоном, ведь то, с чем связана эта необитаемость, он выяснил лишь позже. Изначально команда полагала, что поселения где-то есть, если не на данном острове, то на остальных тридцати четырех. Однако постепенно ученым стало ясно, что они обнаружили необитаемую часть Архипелага.

Позднее были организованы другие вылазки, в ходе которых на огромной группе островов не обнаружили ни одного признака того, что там недавно жили люди.

Для Обрака – энтомолога – острова оказались настоящим раем. Вскоре после прибытия он сообщил заведующему кафедрой о том, что работы здесь ему хватит на всю жизнь. Этот прогноз оказался точным в буквальном смысле слова, ведь Обрак остался там навсегда.

Число новых видов насекомых, открытых Обраком, колоссально – в первый же год он обнаружил их более тысячи. Несмотря на то что Обрак умер молодым, он считается ведущим специалистом в своей области и посмертно получил Премию Инклера. В городе Гранд-Обрак, который в наше время является административной столицей островной группы, ученому установлен памятник.

Имя Обрака навсегда связано с одним конкретным видом насекомых, и не потому, что он его открыл, а в связи с последовавшим детальным исследованием. Поводом для исследования послужил несчастный случай с ассистенткой Обрака – герпетологом по имени Хадима Трайм. О том, что произошло с этой женщиной, ученый пишет в своем дневнике:

Ранним вечером Хадима хотела снова вести наблюдения за древесными змеями, но все были заняты, и никто не мог ее сопроводить. Яд этих змей смертельно опасен, однако Хадима – настоящий профессионал и всегда носит с собой противоядие, поэтому я разрешил ей пойти одной. Через полчаса сработал ее аварийный звуковой маячок. Мы с Дейком [доктором Д. Л. Леем, токсикологом из отряда Обрака] сели в вездеход и помчались к ней – разумеется, предполагая, что ее укусила змея.

Хадима была в полубессознательном состоянии и, очевидно, страдала от сильной боли. Мы быстро осмотрели ее, но не нашли никаких следов укуса, даже на правой лодыжке, которую Хадима крепко сжимала. Дейк Лей ввел Хадиме примерно 2 мл средства против яда гремучих змей, который помогает против большинства гемотоксичных и гемолитических ядов рептилий. Затем мы положили ее в машину и быстро отвезли на базу, где провели реанимационные процедуры. Командовала Анталия [доктор А. Бенджер, врач экспедиции], мы с Дейком ассистировали.

Хотя Хадима периодически теряла сознание, ей удалось сообщить нам, что ее действительно ужалили в лодыжку. Однако обнаружить след укуса нам так и не удалось. Кожа на лодыжке слегка покраснела; мы предположили, что это вызвано тем, что Хадима крепко сжимала ногу. На всякий случай Анталия сделала там надрез, и мы прижали к нему помпу, чтобы удалить остатки яда, а затем наложили давящую повязку над коленом.

Анталия ввела Хадиме еще сыворотку, на этот раз – против яда кайсаки. Время от времени Хадима приходила в сознание и кричала от боли в левой половине тела.

Электронные приборы показали, что ее давление и пульс выросли до опасных значений. Хадима сказала, что у нее болит голова, словно кто-то воткнул ей нож в затылок. Ее правая нога распухла и потемнела. Это признак гемолиза: гемоглобин в ее крови разрушался. Чтобы остановить процесс, Анталия ввела Хадиме антивенин.

Опухоль продолжала увеличиваться. Кровь быстро текла из надреза на лодыжке, и Хадима жаловалась на то, что она почти не может дышать, даже с кислородной маской. В очередной раз придя в сознание, она уверяла нас в том, что змеи ее не кусали. По ее словам, она прикоснулась к большому черному шару, покрытому короткими колючими волосками.

Описание показалось мне знакомым. Я поспешил в свой кабинет, взял фотографии, сделанные пару дней назад, и показал их Хадиме. Впадая в забытие, она все же подтвердила, что прикоснулась к одному из этих шаров.

Я понял, что ее укусило ядовитое насекомое, которое свернулось клубком, чтобы защититься. У меня не было времени заниматься этими большими членистоногими, поэтому я просто их сфотографировал. Несколько раз я замечал, как они сворачиваются в клубок. С точки зрения энтомолога, они были потрясающими, хотя и отвратительными на вид. Мы подозревали, что их укус может оказаться неприятным и даже опасным. Теперь мы все будем держаться от них подальше – пока не проведем детальное изучение. В самом ближайшем будущем я планирую поймать несколько экземпляров и тщательно их осмотреть. К счастью, эти насекомые так же опасаются нас, как и мы – их, и если чувствуют опасность, то убегают.

Пульс Хадимы начал скакать от 50 до 130 ударов в минуту. Ее мочевого пузыря непроизвольно опорожнился; жидкость была слегка окрашена кровью. Хадима снова пожаловалась на боль и стала терять сознание.

Она была бледна как смерть и сильно потела. Анталия вколола ей еще стимулянты, коагулянты и антивенины. Кроме того, она сделала маленькие надрезы на руках и ногах Хадимы, чтобы уменьшить отеки. Из надрезов потекла кровь, лимфа и еще какая-то прозрачная жидкость. Вся правая нога Хадимы потемнела, затем потемнели руки, живот и шея. Ее неоднократно тошнило кровью, а горло распухло так, что она уже не могла говорить и с трудом дышала.

Через пятнадцать минут Хадима вдруг затихла, и мы опасались самого худшего. Судя по реакции Анталии, речь уже шла о спасении жизни. Пульс Хадимы ускорился, потом вновь пришел в норму. Начались судороги. Кислородная маска соскочила, и Дейку пришлось ее прижимать. Нам показалось, что Хадима умирает, но она вдруг открыла глаза. Дейк предложил ей воды, и она ее выпила. Постепенно судороги прекратились, однако конечности по-прежнему были темными и распухшими, и она вскрикивала от боли, если мы к ней прикасались.

В том месте, где ее укусили или ужалили, появились большие волдыри. Их оболочка казалась твердой на ощупь, но прикосновение к ним не причиняло Хадиме боли, поэтому Анталия вскрыла один из них. Из волдыря выступила светлая жидкость с крошечными частицами. Дейк быстро взглянул на них в микроскоп, и – по его настоятельной просьбе – Анталия проткнула остальные пузыри. Их содержимое мы аккуратно собрали в стеклянные колбы.

Еще через полчаса Хадима Трайм уже могла дышать без посторонней помощи. В течение трех дней она спала. Все это время она находилась под постоянным присмотром; ей внутривенно вводили питательные вещества и слабые успокоительные средства. Отеки постепенно уменьшились, но приступы боли продолжались.

Обрак вышел на связь с Тумо и попросил прислать спасательный корабль. Хадиму отправили в больницу при университете. Через несколько недель команда исследователей, оставшаяся на острове, с облегчением узнала о том, что Хадима выздоровела и что токсинов в ее организме больше нет. После долгого восстановительного периода она заявила, что не желает участвовать в экспедиции. Ее заменила Фрэн Херкер, герпетолог из главного зоопарка Мьюриси-Тауна, которая прибыла на базу через несколько недель после несчастного случая с Хадимой.

После отъезда Хадимы Обрак отложил приятные занятия – исследования бабочек и жуков – и сосредоточил свое внимание на насекомом, которое ее ужалило.

Новый вид он назвал в честь Хадимы: *Buthacus thrymeii*. По внешнему виду и агрессивному поведению трайм напоминал скорпиона. Рядом с его головой располагались две мощные клешни, а загнутый хвост заканчивался ядовитым жалом.

Однако скорпионы относятся к классу *Arachnida*, и у них восемь ног, а у трайма – только шесть. Кроме того, трайм значительно крупнее любого скорпиона: большинство взрослых траймов, которых удалось поймать, были от пятнадцати до тридцати сантиметров в длину, а длина других, которых Обрак наблюдал в природе, составляла от тридцати до сорока сантиметров.

Из дневника Джейма Обрака:

После нескольких недель, наполненных опасностями и разочарованиями, нам наконец-то удалось поймать трех траймов.

Действуя путем проб и ошибок, мы выяснили, что траймы наиболее активны после дождя, который идет каждый день в течение примерно трех часов. Во время дождя температура не падает, и поэтому двигаться по раскисшей земле в защитном снаряжении очень утомительно.

Отдельная проблема, возникающая при попытке поймать трайма (если не считать того факта, что взрослый трайм – одно из самых ядовитых насекомых, которые я когда-либо видел), заключается в том, что они могут с удивительной скоростью преодолевать небольшие расстояния и прятаться в норе. Разумеется, ни я, ни Дейк не горели желанием раскапывать эти норы.

В итоге оказалось, что есть только один способ их поймать – внезапным шумом или резким движением заставить трайма свернуться в шар. Правда, разворачиваются траймы очень быстро, и при этом их жала и клешни уже готовы к атаке.

Щетинки трайма не толще волоса, но при этом твердые и полые, так что играют роль иголок от шприца – через них впрыскивается яд. Щетинки одного из первых траймов, которого я взял в руки, легко проткнули внешний слой защитных перчаток – правда, застряли во втором. Одно из насекомых, которых подобрал Дейк, развернулось на ладони и плюнуло ядом прямо ему в глаз. Разумеется, на нем были защитные очки, они-то и спасли.

Изолировав насекомых в лаборатории, Обрак приступил к их изучению и прежде всего решил разобраться с тем, используют ли они свое жуткое оружие только для защиты:

Я создал три экспериментальные среды: каждая состояла из герметичного стеклянного контейнера со слоем влажной почвы и листового перегноя на дне. В контейнеры я поместил потенциальных врагов или жертв, чтобы узнать, как на них реагируют траймы, и получил следующие жуткие результаты:

1. Похожая на ястреба небольшая хищная птица; мы видели, как такие пикируют на землю, ловя зверей или насекомых. Птица, которую мы поймали для этого эксперимента, была приблизительно втрое больше самого крупного трайма. Как только ее поместили в

контейнер, она запаниковала и умерла в течение четырех секунд. Больше этот опыт мы не повторяли.

2. Гремучая змея примерно трех метров в длину: продержалась сорок восемь секунд.

3. Крыса: убита за девятнадцать секунд. Продержалась так долго только потому, что быстро носилась по контейнеру, пытаясь выбраться.

4. Большая ядовитая сороконожка, покрытая толстым панцирем; Дейк утверждает, что ее яд – один из самых смертоносных. Она яростно напала на трайма, но продержалась всего тридцать три секунды.

5. Большой паук, нападающий на птичьи гнезда и проявляющий агрессивное, «охотничье» поведение. У него две больших железы с очень эффективным ядом. Убит за четыре секунды.

6. Огромный скорпион, один из самых больших, что мне доводилось видеть: мгновенно напал на трайма и умер через восемь секунд.

Ученых встревожило то, что доктор Лей установил о ядовитой системе трайма. В организме насекомого два комплекта ядовитых желез: один – в хвосте, второй – в крошечных пузырьках внутри мандибул. Из челюстей яд выделяется обычно во время укуса, но животное может и плевать ядом. Сам яд представляет собой необычно мощный коктейль из белков, аминокислот и антикоагулянтов. Анализ его состава был значительно осложнен тем, что он, похоже, различается у разных особей, а комбинация его элементов зависит от времени года.

Хадиму трайм всего лишь поцарапал одним из крошечных волосков, однако это привело к сильному удару по нервной и кровеносной системам. Хотя своевременное применение препаратов смягчало симптомы, яд был таким мощным, что создание эффективного противоядия – по крайней мере для маленькой группы, действующей в полевых условиях, – превращалось в невыполнимую задачу.

Однако, по словам Обрака, существовала и еще одна опасность.

Мы установили, что наибольшую опасность представляют самки траймов.

По внешнему виду они мало чем отличаются от самцов, только немного крупнее. Правда, мы имели дело с таким малым числом особей, что сложно утверждать категорически. У самки есть дополнительные сегменты на теле, а ее торакс шире, чем у самца. Однако и те и другие темные и быстро двигаются, и если столкнуться с одним из этих существ в природе, заметить разницу между ними практически невозможно. Поэтому действует очевидное правило: если увидел трайма, держись от него подальше!

Самка носит потомство в сумке, которая расположена у нее во рту: на данном этапе потомство – это микроскопические личинки или, в некоторых случаях, оплодотворенные яйца. При укусе насекомое впрыскивает либо яд, либо личинок-паразитов, либо и то и другое.

Меня теперь очень беспокоит вопрос – укусил ли Хадиму самец-трайм или самка? По словам Дейка, он обнаружил внутри щетинок пойманных нами животных оплодотворенные яйца. Из Тумо сообщают о полном выздоровлении Хадимы. Будем надеяться...

Через несколько недель после того, как Обрак сделал эту запись в дневнике, из университета Тумо ему сообщили, что Хадима внезапно заболела и у нее снова появились ужасные симптомы отравления. Персонал больницы не смог ей помочь, и она умерла через два часа после первых приступов боли. Никаких следов яда обнаружено не было. При вскрытии оказалось, что ее внутренние органы заражены паразитическими червями. Обрак немедленно распорядился, чтобы тело Хадимы Трайм более не исследовали и поместили в герметически

изолированный гроб. Затем он договорился о том, чтобы Анталия Бенджер отправилась на Тумо для того, чтобы засвидетельствовать смерть. После этого тело Хадимы кремировали.

Поняв, что инкубационный период длился несколько месяцев, Обрак приступил к полному обеззараживанию своей лаборатории: траймы, которые находились в ней, останки животных, на которых ставились эксперименты, почва из контейнеров, в которых содержались траймы, органика, которая как-то контактировала с траймами, – все было сожжено. Стеклобанные контейнеры обработали кислотой, разбили, а осколки закопали.

Медперсонал больницы, где умерла Хадима, держали в изоляции до тех пор, пока их не обследовали на наличие траймов. К счастью, заражения не произошло.

Вскоре после того как Обрак узнал о смерти Хадимы Трайм, на острове внезапно изменилась погода. Еще одна запись в дневнике Обрака:

Мы уже начали привыкать к ежедневным ливням, но примерно три недели назад они прекратились. Теперь нас изводит непрекращающийся ветер с востока – горячий, иссушающий и безжалостный. Как и все прочие ветра, подобные ему, он делает нас раздражительными и подавленными. Мы страдаем от бессонницы и отчаянно мечтаем о том, чтобы ветер переменился. Каждый день теперь похож на все предыдущие. Я пытался узнать в университете о климате этих островов; мне ответили, что о них до нашей экспедиции практически ничего не было известно, однако, судя по расположению островов – в нескольких градусах севернее экватора и посреди океана, – преобладающий здесь ветер называется «Шамаль». С наветренной стороны много бесплодных земель и пустынь. Лучшие всего известны ветер «Панерон».

Конечно, поначалу мы радовались избавлению от бесконечной грязи и сырости, хотя и тревожились о том, какой эффект внезапная засуха произвела на траймов. До сих пор они вели себя осторожно и даже боязливо; теперь же их поведение изменилось. Они, похоже, проголодались и поэтому нападают на все живое. Два дня назад неосторожная чайка села на землю рядом с нашей базой, и прямо у нас на глазах на нее набросилась орда траймов.

В окрестностях их теперь сотни, а может, и тысячи. Выходить за пределы базы, разумеется, можно только приняв все меры предосторожности, но из-за большого веса защитного снаряжения, горячего ветра и постоянной жары наши вылазки свелись к минимуму.

Сегодня утром Юту [Ютердал Треллин, ученый] пришлось пойти на склад за лекарствами и другими материалами. Когда он вернулся, на его спине, крепко вцепившись клешнями в материал защитного костюма, сидели три трайма. Мы с Дейком сняли с него насекомых и убили их веслами, которые припасли специально для такого случая, а затем внимательно осмотрели его – проверили, нет ли на коже следов укусов. Все в порядке. Больше всего этому рад сам Ют!

В течение следующих нескольких дней ситуация осложнилась. В окрестностях появились траймы, и Обрак запретил покидать пределы базы. Приблизительно в это же время он перестал делать записи в дневнике – поскольку, по словам доктора Лея, вся команда поняла, что вести полевые исследования стало невозможно.

Они знали, что рано или поздно базу придется эвакуировать, поэтому начали демонтировать лаборатории и пересылать свои записи в университет Тумо. В числе отправленных документов был и дневник Обрака – именно поэтому он и сохранился.

Эвакуация представляла серьезную проблему – любые действия привлекали внимание траймов. Пока команда готовилась, за ней из Тумо выслали катер.

В последнем сообщении, отправленном в университет, Обрак вкратце сообщил о единственном значительном открытии, которое они сделали: *«Данная островная группа необитаема. Здесь никто никогда не жил, и ни один нормальный человек здесь жить не будет»*.

Приступили к эвакуации, однако она закончилась почти полной катастрофой. По дороге к вездеходу на Фрэн Херкер напали два трайма; несмотря на защитный костюм, она умерла почти мгновенно. Остальные поняли, что тело придется оставить на земле, ведь они стремились побыстрее покинуть остров, и у них не было средств похоронить или кремировать несчастную. Менее чем через час, когда вездеход еще ехал к берегу, на Обрака напал трайм, которому каким-то образом удалось проникнуть в машину. Ученый умер очень быстро, но при этом в страшных мучениях. Оставшиеся в живых хотели забрать его труп для вскрытия – в интересах науки, – однако решили, что опасность слишком велика. Тело Обрака тоже было брошено.

Дейк Лей, Ютердал Треллин и Анталия Бенджер добрались до берега и сели на корабль. Несколько месяцев спустя Ютердал Треллин внезапно скончался, и при вскрытии в его теле обнаружили многочисленные личинки-паразиты.

Такова предыстория Обракской гряды. Через пятьдесят лет после досрочного завершения экспедиции группе островов дали имя Обрака, а самый крупный остров называли Обрак-Гранд. Еще четыре острова были названы Лей, Бенджер, Треллин и Херкер. Власти Архипелага объявили всю островную группу заповедником и строго-настрого запретили там высаживаться.

Обракская гряда, возможно, существовала бы в таком состоянии и по сей день, если бы не два непредвиденных события.

Первым из них стало обнаружение колоний траймов на южных Серкских островах. До этого считалось, что данный вид насекомых обитает только на Обракской гряде и изолирован там в силу естественных причин. Никто не знал, как эти насекомые пересекли море, но в результате о распространении узнали жители всего Архипелага – и легко было представить, как эта новость повлияла на жизнь миллионов людей.

Колонии траймов на Серкских островах были уничтожены, хотя на самых удаленных островах эти насекомые еще остались. Позднее траймов обнаружили и на других островах – теперь эти насекомые населили большую часть тропической зоны. Благодаря энергичным действиям и принятым мерам предосторожности миграцию траймов удалось остановить, а их численность взять под контроль.

В общем, траймов сильно боятся, но редко встречаются. Можно сказать, что людей пугает внешний вид трайма, его скорость и стремительные атаки.

Департаменты сеньорий создали отряды истребителей, в большинстве общественных зданий регулярно проводят дезинсекцию. По закону, выставляемая на продажу недвижимость должна иметь антитраймовский сертификат. Существуют эффективные средства против яда траймов, однако применять их следует довольно быстро.

Естественной средой обитания этих насекомых является Обракская гряда. Однако население Архипелага быстро увеличивалось и требовало все больше жизненного пространства. Крупные незаселенные острова с пышной растительностью и, вероятно, богатыми залежами природных ресурсов являлись слишком большим искушением.

Корпорации, занимающиеся новыми технологиями, поняли, что Обрак – идеальное место для промышленной базы, договорились с департаментами сеньории и приступили к разграничению зон и строительству.

С самого начала предполагалось, что все элементы окружающей среды на Обракской гряде будут систематизированы и заменены, а опасность, исходящая от траймов, ликвидирована. На месте тропических лесов появятся лесопарки, в пустыни проведут ирригацию, равнины и каменистые берега превратят в спортивные и развлекательные комплексы. Диких

животных поместят в заказники, а если на острове не окажется живности, ее туда завезут. Вырастут новые города, появятся новые предприятия.

Процветание будет гарантировано.

В современную эпоху Обрак стал центром динамично развивающейся силиконовой промышленности Архипелага. Двигателем, который создает богатство, являются управляющие островами огромные корпорации, занимающиеся Интернет-технологиями. Сияющие небоскребы, университетские городки и научно-исследовательские центры окружены ухоженными парками. Отсюда скрытая инфраструктура нашего мира надежно управляется по оптическим кабелям и беспроводным каналам. Обрак – центр всех Интернет-сервисов и служб техподдержки, объединенных коммуникационных комплексов, сервисов телеприсутствия и доставки цифровых материалов, мобильных отрядов ликвидаторов неисправностей, активистов сетевых обменов, глобальных оптических систем, управления приложениями, консультаций по корпоративному партнерству, залов для видеоконференций, баз данных, иммерсивной управляемости, игровых интерфейсов и программ для сетевого сотрудничества.

Многие из тридцати пяти островов Обракской гряды, как и было запланировано, экологически систематизированы, несколько островов поменьше поделены на небольшие участки, предназначенные для жилой застройки. На этих островах действуют те же корпоративные стандарты инфраструктуры, обеспечен полный доступ к городским центрам, цифровому холизму и развлекательным комплексам.

Один из самых крупных островов Обракской гряды, Треллин, стал достопримечательностью для туристов – их привлекают тропические леса (превращенные в зоны развлекательного взаимодействия с дикой природой), а также живописные утесы на берегу Срединного моря. На острове не действуют правила зонирования – это связано с влиянием многочисленных предпринимателей с далекого острова Прачос. Именно благодаря могущественным кланам Прачоса экономика Обракской гряды процветает. Роскошные дома, разумеется, закрыты для посетителей, однако их можно увидеть издали.

Перед поездкой необходимы определенные приготовления.

Во-первых, надо ввезти на Обракскую гряду минимальную сумму в конвертируемой валюте, которую надлежит потратить там же. Местная валюта, разумеется, обракский талант. Официального курса обмена на симолеоны Архипелага нет, поэтому валюту следует приобрести еще до отъезда.

Обязательна полная туристическая и медицинская страховка, которая покрывает расходы на похороны и кремацию, а также возвращение на родину родственников и спутников. Законы о приюте очень строги, и если у прибывающего нет разрешения на работу, то на острова Обракской гряды его допустят только при наличии обратного билета. Законы о домогательстве – самые жесткие во всем Архипелаге. Эротоманы должны приобрести лицензию заранее, однако на Обраке приветствуются не все обычаи – прежде чем отправиться в путь, туристам следует навести справки в своей местной сеньории.

Наконец, мы хотим дать еще один, неформальный совет путешественникам, которые, обладая всеми знаниями об этой островной гряде, возможно, боятся, что их укусит трайм.

Здесь мы используем информацию из «Официального руководства по Обраку», экземпляр которого можно получить у лицензированных туроператоров. Хотя в «Руководстве» подробно описана жизнь на Обракской гряде, по нашему мнению, некоторые вопросы освещены довольно туманно. Ниже приведена наша неофициальная интерпретация того, что осталось невысказанным. Мы просто излагаем факты.

У работников силиконовой лагуны Обрака самый высокий уровень зарплаты, но у них аномально высокая смертность, и в большинстве случаев причина преждевременной смерти не разглашается.

Законы Обрака обязывают всех постоянно держать при себе противоядие.

Нельзя использовать слово «трайм» (и его нет в «Путеводителе»). Данный запрет распространяется на книги, журналы, публичные лекции, предупреждающие знаки и официальную литературу. Запрещено изготовление, хранение и распространение рисунков, фотографий и цифровых изображений насекомых. Слово «трайм» нельзя использовать в разговоре, а слово «насекомое» следует употреблять либо строго в научном значении, либо при упоминании бабочек, пчел и так далее.

На Обракской гряде нет такого понятия, как похороны: трупы людей и животных кремируются. Органические отходы сжигают. Сточные воды подвергаются интенсивной переработке.

Прибывающим надлежит пройти полный медицинский осмотр (а в некоторых случаях еще и подвергнуться диагностической хирургической операции) – не только при въезде, но и при выезде с Обрака.

Любая физическая болезнь, которая проявляется во время пребывания на Обраке, даже самая слабая или хроническая, служит основанием для депортации.

Хотя наши читатели сделают собственные выводы, мы, объективности ради, должны добавить, что Обрак остается одним из самых интересных и интригующих уголков Архипелага. Плести там великолепные, море чистое, а кухня – лучшая на островах. Все отели соответствуют высочайшим международным стандартам, гарантирован бесперебойный доступ к сети, а поля для гольфа, как сообщают наши исследователи, просто изумительные. Правда, туристам запрещено доставать мячи из лунок вручную: для этого к вашим услугам автоматические системы извлечения мячей или обученный персонал.

Чеонер Тень дождя

Из дела № КС 49284116, архив Чеонерского муниципального народного суда.

Меня зовут КЕРИТ СИНГТОН, и я родился на острове ЧЕОНЕР, в городе с тем же названием. Я мужчина, мне 27 лет. Я подхожу под описание «высокий, хорошо сложенный, темноволосый, голубоглазый, без растительности на лице». Я слегка хромаю при ходьбе, но других физических пороков у меня нет.

Допрос проходит в здании Сеньоральной полисии города Чеонер-Таун. Ведет допрос сержан А. Капорал Б. присутствует в качестве независимого полисейского свидетеля. Допрос записывается и будет расшифрован сержаном А.

У меня нет жалоб на то, как полисия обращалась со мной после ареста.

Мне предложили, чтобы меня представлял *pro bono*¹ член Департамента прокураторов Чеонер-Тауна, от чего я отказался. Я здоров телом и духом и делаю это заявление добровольно, по собственному желанию и не находясь под принуждением.

Я понимаю, что мне предъявлено обвинение в убийстве и что мое заявление может быть рассмотрено в суде в качестве улики.

Меня попросили описать мою жизнь до ареста.

Я родился на острове ТЕНЬ ДОЖДЯ [Чеонер]. У меня два брата и сестра, но один из братьев умер, когда я был маленький. Я ходил в школу в большом городе на Тени Дождя [Чеонере]. Я действительно был очень счастлив в школе и, кажется, хорошо учился. Остальные мальчики со мной дружили. Все учителя хорошо обо мне отзывались, и они готовы прийти в суд, чтобы свидетельствовать в мою защиту.

У меня действительно были неприятности со старшими, задиристыми мальчиками. Я отрицаю то, что попадал в неприятности. Я отрицаю то, что меня обвинили в краже вещей у трех школьников и одного учителя. Я отрицаю то, что участвовал в происшествии, после которого один мальчик попал в больницу. Я отрицаю то, что мне пришлось досрочно уйти из школы.

Мои мама и папа любили меня, хотя после того, как папа уехал на КРАСНЫЕ ДЖУНГЛИ [Мьюриси], я редко его видел.

После школы я долго искал работу, но никто не хотел меня брать.

В конце концов я устроился матросом на один из паромов, который ходит между Тенью Дождя и Красными Джунглями. Работа мне нравилась, но не приносила много денег. Чтобы подработать, я выполнял разные поручения. Я отрицаю то, что участвовал в каких-либо преступлениях. Я признаю, что иногда передавал сообщения другим людям или переносил на паром вещи пассажиров, если они не хотели, чтобы их багаж досматривали. Я отрицаю то, что получал за это деньги. Я согласен, что порой подрабатывал способами, о которых не хочу говорить.

[Задержанному (КС) показывают распечатку из Сеньоральной полисии Мьюриси; ее зачитывает сержан А.]

Я признаю, что у меня есть криминальное прошлое, однако готов поклясться в том, что все это незначительные правонарушения, которые совершали либо незнакомые мне люди, либо знакомые, но без моего участия. Это не были насильственные преступления, за исключением одного или двух. Я отрицаю то, что когда-либо нападал на офицеров полисии. Я не

¹ Здесь: безвозмездно. – Прим. ред.

ношу с собой нож или другое оружие. Я согласен, что однажды меня обвинили в ношении автоматического пистолета, но для этого были причины, и меня отпустили. Я отрицаю, что пистолет был моим.

Я не утверждаю, что полисия пытается виктимизировать или шантажировать меня. Со мной обращались хорошо, мне дают пищу и питье три раза в день, позволяют упражняться во дворе, и офицеры полисии данного участка меня не наказывали.

Я согласен, что я был на МЕДЛЕННОМ ПРИЛИВЕ [Нелки] и на ЛЕДЯНОМ ВЕТРЕ [Гоорн]; на обоих островах я пробыл недолго. В любом случае я работал на пароме, а значит, заходил на множество островов, и всех их названий я не помню. Я отрицаю то, что подружился с кем-то на Медленном Приливе. Я согласен, что меня допрашивала полисия на Ледяном Ветре.

У меня действительно есть друзья-путешественники. У меня действительно есть друзья, которые известны полисии, как уличные пьяницы. Я никогда не был ни путешественником, ни уличным пьяницей. Мои друзья путешествуют по островам, и я согласен, что иногда меня видели вместе с ними. Я согласен, что эти друзья принимают наркотические вещества и что все они сидели в тюрьме. Я не могу назвать вам имена этих друзей, потому что либо их не знаю, либо уже забыл. Одного звали Мак. Я сам никогда в тюрьме не сидел.

[Задержанному (КС) показывают свидетельство об отбытии заключения в тюрьме 4-й категории на Мьюриси, но он отрицает, что оно относится к нему. Сержант А. зачитывает текст свидетельства задержанному (КС); тот утверждает, что оно, наверное, относится к другому человеку с тем же именем.]

Когда я отправился на остров под названием Ледяной Ветер [Гоорн – часть группы Хетта], который далеко от Красных Джунглей, хотя и на том маршруте, по которому ходит паром, где я работаю, я не собирался никого убивать. У меня кончились деньги, и мне их дал один мой друг. Я потратил деньги на еду и одежду, которая была на мне, когда меня арестовали. Я отрицаю, что украл эту одежду. Деньги, которые нашли при мне, – мои. Это не те деньги, которые дал мне друг, а другие.

Я признаю, что пробовал некоторые таблетки, которые были у моих друзей, но это были средства от головной боли. У меня часто болит голова и черная пелена перед глазами. Мои друзья помогают мне, дают что-нибудь от боли. Мы также пили алкогольные напитки. Я сам немного выпил. Мы весело проводили время и много смеялись, и я ни на кого не злился. У меня не было черной пелены ни в тот день, ни в то время, когда было совершено преступление. Я четко помню, что произошло, и клянусь, что говорю правду.

До моего ареста я никогда не слышал про человека по имени Акаль Дрестер Коммисса. Я не знаком с Акалем Дрестером Коммиссой. Он не причинял мне вреда. Я не должен ему денег. До того вечера я ни разу его не видел. Теперь я знаю о нем больше. Мне сказали, что он какой-то исполнитель. Кажется, он – актер, но мне никто об этом не говорит. На сцене он называл себя Коммис.

Я признаю, что в момент его смерти находился в театре. Я отрицаю, что зашел, не заплатив. Наверное, за меня заплатил один из моих друзей. Я признаю, что прошел за кулисы.

Я не знаю, как я нашел лист стекла. Полагаю, его дал мне один из моих друзей. Трое друзей помогли мне его нести. Это я сказал им, куда его нести. Это с самого начала была моя идея.

Я был зол на господина Коммиссу, теперь уже не помню за что. Возможно, он дразнил меня. Нет, я не мог сам отнести этот лист стекла. Он был большой, слишком большой, чтобы нести его в одиночку. Да, я сильный, но не настолько. Мы сильно шумели, однако никто нас не услышал, потому что люди в зале смеялись, и там играла музыка. Это был оркестр, не запись.

Нет, я не помню, какая песня играла. Да, теперь я помню, какая песня играла. Она называется «Море течет мимо». Я знаю эту песню, она моя любимая. Я узнал ее по записи, которую вы мне включили, но не мог сказать название, пока вы мне не напомнили.

Это я приказал другим сбросить стекло на господина Коммиссу. Да, они расслышали меня за шумом музыки. Буквально я сказал: «Давайте убьем ублюдка». Я уверен, что именно так я и сказал. Возможно, я назвал его как-то иначе, более грубо. Я точно не помню, что именно я сказал. Я согласен, что вместо этого, возможно, использовал слово «говнюк». Да, не сомневаюсь. Да, я использую оба эти слова для описания людей, которые мне не нравятся. Я часто употребляю слова, которые не следует говорить.

Мы были в том месте над сценой, где много веревок и прочего добра. Я не помню, как мы туда поднялись. Залезли, наверное. Я пошел первым, а за мной последовали мои друзья. Я не помню, как мы подняли туда лист стекла. Уже был там, наверное. Я не знаю, как он туда попал. Да, возможно, он был на заднем дворе театра, и мы подняли его наверх.

Кажется, мы лезли по веревкам. Если вы говорите, что там была лестница, тогда я припоминаю, что мы лезли по ней.

Одно я знаю точно – когда я поднялся наверх, мои друзья уже стояли там с листом стекла. Да, на мне были перчатки, вот почему на стекле нет моих отпечатков пальцев. Да, я всегда ношу перчатки, когда гуляю с друзьями. Нет, теперь у меня этих перчаток нет.

Я не помню, почему я хотел убить господина Коммиссу. Мы веселились. Это было что-то вроде шуток. Зрители в зале смеялись. Мы держали стекло, пока господин Коммисса не оказался под нами. Тогда я произнес слова, которые только что сказал вам, и мы отпустили лист стекла.

Я не помню, как выбрался из театра. Насколько мне известно, никто меня не видел. Я помню, как убежал по дороге. За мной никто не гнался. Я не помню, куда я побежал. Возможно, на паром, на котором я работал. Своих друзей я больше не видел и их имен не помню. Кажется, они были с Ледяного Ветра. Кажется, что некоторые были с Красных Джунглей, хотя я сомневаюсь. Да, были и с Медленного Прилива. Они все того же возраста, что и я, или старше. Они выглядели как островитяне, а не как туристы.

Нет, я не говорю на диалекте Ледяного Ветра. Нет, я никогда не был на Ледяном Ветре. Я никогда не был в городе Омгуув. Да, паром, на котором я работал, иногда заходил на Омгуув. Да, я узнаю слова «*Театр «Капитан дальнего плавания»*», но не знаю, что они означают.

Да, они означают «*Театр «Капитан дальнего плавания»*». Именно в этом театре я убил господина Коммиссу. Да, я определенно говорю правду.

Я был взволнован тем, что я сделал, но никому об этом не рассказывал. Я стал жить дальше и совсем забыл об этом, пока меня не арестовали. Я очень сожалею о том, что сделал. Я не хотел.

Данное заявление продиктовано задержанным (КС) в присутствии двух офицеров Чеонерской Сеньоральной полиции и расшифровано сержаном А., который и произвел арест. Оно было прочитано задержанному, Кериту Сингтону, и в соответствии с его указаниями в него были внесены все необходимы изменения и исправления. Задержанный поставил свои инициалы на каждой странице данного протокола – и подпись в конце документа.

Х

Подпись Керита Сингтона

«Чеонерская хроника», 34/13/77:

Керит Сингтон, убийца мима Коммиса, был казнен на гильотине сегодня в 6.00 утра в Чеонерской тюрьме 1-й категории. На его казни присутствовали двенадцать присяжных

из числа добровольцев; тюремный врач засвидетельствовал смерть в 6.02. Все процедуры смягчения наказания и апелляции неукоснительно соблюдались. Сингтон полностью признался в совершенном преступлении, и в ходе судебного процесса свидетели подтвердили его показания. Поданное в последнюю минуту прошение о помиловании сеньор отклонил.

У ворот тюрьмы Гуден Герр, начальник тюрьмы, заявил репортерам:

«Юный злодей казнен, и теперь весь Архипелаг Грез может жить, не зная страха. Казнь проведена подобающим образом, мастерски и гуманно, в устрашение остальным».

Сингтон родился на Чеонере и учился в Чеонерском техническом училище. Его родители расстались, когда он еще был ребенком. Преступную жизнь он начал еще в подростковом возрасте и совершил множество разных правонарушений – иногда он участвовал в различных мошенничествах, а чаще просто хулиганил в компании себе подобных. Он много раз отбывал срок заключения в тюрьме, но, похоже, завязал с преступным образом жизни после того, как нашел работу в компании «Флот Мьюриси».

Сингтон убил знаменитого мима Коммиса, когда тот выступал на сцене театра «Капитан дальнего плавания» на острове Гоорн, который является частью островной группы Хетта. Кериту Сингтону помогали трое соучастников, однако их личности не установлены. Известно, что их главарем был Сингтон. Все четверо – наркоманы, вечером того дня употребившие избыточное количество алкоголя. Зрители, присутствовавшие в зале, на суде свидетельствовали, как после совершения преступления Сингтон бежал прочь от здания театра.

Полисия продолжает поиски соучастников Сингтона. Полагают, что они с Гоорна, или с другого острова группы Хетта, или с Мьюриси.

Еще один след ведет на Нелки, однако полисия говорит, что больше не ведет там дознания.

Выдержка из «Судебного следствия по делу об убийстве Акаля Дрестера Коммиссы».
Автор – сеньор Путар Темпер, Главный прокурор Мьюриси.

Убийство Акаля Дрестера Коммиссы, за которым последовали признание, осуждение и казнь убийцы – Керита Сингтона, – продолжает вызывать тревогу. Эта тревога ощущается не только в определенных кругах судейского корпуса и прессы, но и среди значительной части населения. Этому делу посвящены несколько журналистских расследований. Они обращают внимание на улики, которые не были доступны судье и присяжным. Теперь мы больше знаем о прошлом Сингтона и о состоянии его психического здоровья. Были выдвинуты серьезные сомнения в подлинности признания Сингтона.

Мне, как председательствующему судье, поручено изучить все документы и улики, которые хранятся в архивах, а также, по возможности, разыскать оставшихся в живых свидетелей.

Поскольку эти события произошли более сорока лет назад, мне не удалось разыскать свидетелей, которые еще способны дать надежные показания, поэтому я полагался на материалы судебного процесса и улики, собранные обвинением. В связи со скандальной славой дела все бумаги, в том числе документы защиты, сохранились в надлежащем виде, и мне не известно о том, чтобы после окончания дела какие-то из них были изъяты или заменены.

Убитый, господин Коммисса, похоже, невинная жертва и никоим образом не был связан с осужденным. Маловероятно, что он каким-то образом спровоцировал нападение. Его уважали, им восхищались, и немногими сохранившимися видеозаписями его выступлений до сих пор наслаждаются люди всех возрастов.

Теперь я обращусь к прошлому и личности Сингтона, ведь именно эти стороны дела вызывают наибольшее беспокойство.

Керит Сингтон родился в бедном квартале Чеонер-Тауна. Его отец Лэдд Сингтон – мелкий преступник, алкоголик и наркоман. Многие, и в том числе соседи, говорили, что он

бил свою жену. Мэй Сингтон, жена Лэдда Сингтона и мать Керита, тоже была алкоголичкой и подрабатывала проституцией.

Дом, в котором вырос Керит, всегда находился в заброшенном состоянии; повсюду была грязь, отбросы и фекалии животных. О Керите плохо заботились, его унижали и били, однако в то время внимание местных властей это не привлекло.

Повзрослев, Сингтон превратился в молодого человека исключительных габаритов, с длинными руками и большой головой. Он всегда был выше своих сверстников. Из-за его необычной внешности и незлобивости в школе над ним издевались. Врачебный осмотр, проведенный в тюрьме, показал, что Сингтон почти не слышал одним ухом. Кроме того, у него был небольшой дефект речи, и после произошедшего в детстве несчастного случая он слегка хромотал. Глаза у него были слабые, но очков он не носил. Несколько профессиональных психологов сообщали, что он кроткий и послушный, легко поддается чужому влиянию и угрозам. Выпив, Керит начинал громко разговаривать, становился хвастливым и агрессивным, и у него внезапно возникали вспышки ярости. Документально зафиксировано, что он порой наносил себе увечья, и оба его предплечья были покрыты шрамами.

Поведение Сингтона значительно улучшилось после того, как он устроился в компанию «Флот Мьюриси». Он работал матросом на паромках, ходивших по определенному маршруту.

Впрочем, Сингтон по-прежнему оставался впечатлительным и зависимым от других человеком, и капитаны не менее двух кораблей, на которых он работал, выражали в рапортах свою озабоченность этим. Если он отправлялся в увольнительную на берег дольше чем на сутки, то обычно прибывался к какой-нибудь компании. В ряде случаев Сингтон возвращался на корабль в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и не мог выполнять свои обязанности в течение нескольких часов. Однако капитаны кораблей заявляли, что на паромках подобная проблема возникает постоянно, и поэтому у них есть особый график смен для экипажей, возвращающихся после увольнительной. Более того, несколько раз он получил благодарность за усердное выполнение обязанностей. Учитывая то, что произошло в скором времени, доверяли ему напрасно.

Незадолго до смерти господина Коммиссы произошло серьезное, но не связанное с этим делом происшествие. Судья не позволил защите использовать данное происшествие в качестве доказательства, и поэтому присяжные о нем не узнали. Я полагаю, что оно в значительной мере повлияло на Сингтона.

За две недели до убийства господина Коммиссы пароход «Галатон» – паром, на котором Сингтон служил матросом, столкнулся с другим кораблем у выхода из гавани Мьюриси-Тауна. Оба корабля получили пробоины ниже ватерлинии и в результате стали тонуть. На обоих кораблях были жертвы: пятнадцать человек погибли на «Галатоне», и двое на другом корабле – дночерпателе «Рупа», стоявшем у входа в гавань. Своевременные действия, предпринятые капитаном «Галатона», предотвратили еще большие жертвы, однако после этой катастрофы многие заговорили о том, что порт Мьюриси не справляется с нагрузкой.

В момент столкновения Сингтон был вперёдсмотрящим; разумеется, его допрашивали, интересуясь, почему он не поднял тревогу.

Из материалов следствия можно сделать вывод, что Сингтон был безутешен, постоянно винил себя и еще одного матроса (утонувшего во время аварии), но в общем признавал, что авария произошла из-за его невнимательности.

Когда его арестовали по делу Коммиссы, Сингтон все еще проходил подозреваемым по делу о преступной неосторожности, хотя обвинений ему предъявлено не было.

За эти годы несколько независимых журналистов пытались раскрыть тайну дела Коммиссы и заявляли о том, что это судебная ошибка. Возможно, самым значительным трудом

в данной области является книга «Сингтон: смерть по ошибке?», в которой выводы расследования впервые были поставлены под сомнение.

Автор книги – выдающийся общественный деятель Корер. Ее так же, как и данное следствие, весьма тревожит тот факт, что обстоятельства этого несчастного случая на море не были предъявлены суду присяжных, рассматривавшему дело об убийстве Коммиса.

Именно Корер выяснила, что следователь по делу «Галатона», который задержал Сингтона и допрашивал его в связи с ролью последнего в этом столкновении, – не кто иной, как офицер полисии, известный как «сержан А.». Данный офицер полисии, похоже, был убежден в том, что в момент столкновения Сингтон участвовал в еще каком-то противозаконном деле, однако Сингтон отказывался в этом признаться. Когда же Сингтон стал подозреваемым в деле Коммиссы, сотрудник полисии исходил из неверных предпосылок и добыл у Сингтона признание по этому второму делу.

Почему Сингтон отрицал свое участие в происшествии на море (хотя и более серьезном), однако был готов признать свою вину в другом преступлении (столь же серьезном, однако со страшными последствиями для себя)? Это ставит под сомнение аргумент о том, что он подвергся запугиванию со стороны полисии. Я почти уверен, что поэтому судья и запретил использовать его в суде.

Именно Корер доказывала, и я полностью с ней согласен, что если учесть впечатлительную натуру Сингтона и его склонность иногда прихвастнуть, то становится ясно: несчастный молодой человек, возможно, решил компенсировать свои показания в одном деле чистосердечным признанием в другом.

Кроме того, меня беспокоит, что мне не удалось найти никаких документов в архивах полисии или суда, имеющих отношение к фатальному столкновению между «Галатоном» и «Рупой». Единственный официальный документ – это отчет следователя, но он, разумеется, в основном посвящен тому, как именно погибли жертвы. Почему эти важные материалы были утеряны, перемещены или выведены из общего доступа иным способом?

Теперь я рассмотрю вопросы, связанные с признанием Сингтона.

Как и большинство аборигенов-островитян, Сингтон фактически говорил на двух языках. Официально средством повседневного общения для него являлся народный язык Архипелага – «разменная монета», имеющая хождение на всех островах. Из протоколов судебных заседаний мы можем заключить, что Сингтон вовсе не отличался красноречием и, очевидно, не только с трудом понимал, что ему говорят на народном языке, но и испытывал сложности с выражением своих мыслей. Мы также знаем – по документам из школьных архивов, – что Сингтон ушел из школы, не научившись читать и писать на народном языке. У нас нет никаких доказательств или поводов считать, что Сингтон выучился грамоте уже после того, как бросил школу.

Говорил он на городском аргоне Ченера. Об этом свидетельствуют документы из школьных архивов. Аргон – простонародный язык, язык улиц, он передается исключительно из уст в уста, и письменности у него нет.

Признательные показания, которые Сингтон якобы дал на допросе, не могли быть записаны на аргон. Должна была существовать запись, которую один из офицеров полисии впоследствии перевел бы. Однако это признание было представлено в суде как его собственное свидетельство, записанное со слов.

Об этом признании можно сделать несколько выводов, и все они вызывают беспокойство в судебных кругах.

Во-первых, признание было получено на допросе, в котором участвовали два офицера полисии – и по крайней мере один из них (о чем Сингтон не знал) уже участвовал как в поисках убийц Коммиссы, так и в расследовании столкновения кораблей на море. Нам известно, что существовала аудиозапись допроса, которую затем каким-то образом расшифровали –

предположительно это сделал «сержан А.». И затем ее прочитали Сингтону? На народном языке, который он едва понимал?

Предложения в тексте признания, начинающиеся со слов «да» или «нет», выглядят как ответы на прямые или наводящие вопросы. К тому же есть доказательства, что в некоторых частях признания Сингтона подталкивали или направляли. Например, он не мог вспомнить, какая музыка играла в театре в момент смерти Коммиссы, пока офицеры полиции не включили запись и не сообщили ему название песни.

После дачи показаний, но до суда Сингтон подвергся когнитивному анализу. Было протестировано его знание определенных терминов. Сингтон не понимал значения следующих слов, каждое из которых появляется в тексте признания: «растительность на лице», «прокуратор», «добровольно», «принуждение», «виктимизировать» и «наркотик».

Еще большую тревогу вызывает тот факт, что он не видел разницы между словами «согласен» и «отрицаю» и, похоже, считал их взаимозаменяемыми.

Уровень его интеллекта составлял менее десяти процентов от среднего значения, а по психическому развитию Сингтон соответствовал ребенку десяти-двенадцати лет.

Достоверно известно следующее: господин Коммисса, профессиональный мим, использовавший псевдоним Коммис, выступал на сцене театра «Капитан дальнего плавания» в городе Омгуув, на острове Гоорн, относящемся к группе Хетта. В «Капитане» давали развлекательные представления для туристов; господин Коммис погиб во время выступления, когда на него внезапно упал лист стекла, сброшенный с колосников.

Сразу после трагического происшествия нескольких рабочих, в том числе предположительно Керита Сингтона, видели убегающими из театра. Мотивы подобного поведения рабочих неясны. Непонятно, как лист стекла (невероятно тяжелый) мог оказаться на колосниках. Непонятно, каким образом стекло было прицельно сброшено на жертву.

В конце концов признание, бессвязное и противоречивое, явилось главным доказательством вины, и судья соответствующим образом проинструктировал присяжных, какое значение они должны ему придать.

Один из вопросов, который возник во время судебного процесса, но не получил развития из-за отсутствия главного свидетеля, связан со случаем, имевшим место незадолго до смерти Коммиссы.

Корабль компании «Флот Мьюриса», на которую работал Сингтон, доставили во фьорд рядом с Омгуувом для профилактического ремонта. Обвинение утверждало, что Сингтона перевели на этот корабль после гибели «Галатона». Всех членов команды и Сингтона – если он был ее частью – отпустили в увольнительную на берег.

Сингтон, вероятно, по своему обыкновению прибил к какой-то компании молодых людей, которые, похоже, подрабатывали в театре «Капитан дальнего плавания» – убирали мусор, переносили ненужные декорации, перевозили снаряжение на вокзал и обратно и так далее. В их распоряжении был старый грузовик. В связи с характером работы им приходилось часто заходить в театр, и поэтому их почти наверняка неоднократно видели рядом с этим зданием.

В день, когда произошел фатальный инцидент, молодые люди бросали деревянные настилы в кузов грузовика, тем самым производя сильный шум. Это заметили несколько прохожих, двое из которых позднее дали показания в суде. Один свидетель заявил, что, по его мнению, юноши были пьяны или находились под действием наркотиков. Еще один прохожий, которого разозлили грохот и крики, потребовал, чтобы молодые люди работали тише, а те в ответ стали выкрикивать оскорбления.

Другой свидетель, не участвовавший в начавшейся позже потасовке, хорошо видел, что произошло.

Третий прохожий обладал особой – если не сказать эксцентрической – внешностью. Он был невысоким и коренастым (по словам одного свидетеля – очень мускулистым), с длинными усами и густой бородой. На нем была яркая летняя одежда, не подходящая для ранней весны, и оба свидетеля, которые дали показания, утверждали, что удивительный стиль одежды почти наверняка внес свой вклад в ситуацию. По их словам, юноши смеялись над тем, как одет прохожий. Как бы то ни было, началась драка, в которой участвовали все четверо юношей – в том числе, как утверждалось, и Сингтон. Третий прохожий сражался яростно и эффективно – он сбил с ног по крайней мере двоих из нападавших, а еще двоих сильно ударил в живот. В какой-то момент его тоже повалили на землю, но он вскочил – «с ужасающей яростью», по словам свидетеля.

Противники обменялись множеством ударов, однако один из свидетелей прервал драку, крикнув, что вызвал полицию. Тогда четверо молодых людей сели в грузовик и быстро уехали.

Третий прохожий спокойно подобрал свою сумку, отряхнулся и пошел дальше. Хотя его описания были четкие и однозначные и несколько людей подтвердили, что видели этого странно одетого человека в других местах, разыскать его не удалось. На призыв дать показания в суде он не откликнулся. В конце концов все сочли, что он – гость из другого города или турист, что он никак не связан с Омгуувом и после того происшествия покинул остров.

Главным было то, что этот человек так и не явился в суд для дачи показаний, поэтому ни обвинение, ни защита не могли использовать уличную драку в качестве предварительного обстоятельства, связанного с убийством.

Сейчас, когда мы знаем хронологию событий, становится ясно, что эта стычка произошла всего за несколько минут до основного происшествия. Молодые люди уехали с места драки, затем вернулись и зашли в здание театра. Перед началом представления персонал попросил их удалиться. Четверо в ответ сказали какую-то дерзость и пошли по зрительному залу, где большая часть зрителей уже сидели, ожидая начала шоу. Молодые люди вели себя вызывающе, и их многие заметили. Затем юноши прошли за сцену. Они уже работали в театре несколько дней и поэтому знали, что где находится.

После того как упало стекло, зрители видели, как они убегают из зала.

Мне кажется, что уличная драка в значительной мере повлияла на поведение этих четырех молодых людей. Обвинение утверждало, что она привела Керита Сингтона в ярость, но вывод о том, что Сингтон был в числе этих четырех, оно делало, исходя из недостоверного признания.

Нет никаких доказательств того, что он действительно был с ними. Даже если так, учитывая прошлое Сингтона, состояние его психики и уровень умственного развития, можно сказать, что потасовка с той же вероятностью могла привести его в ужас. Однако вне зависимости от надежности этих выводов его присутствие в театре в тот день не доказано вне всяких сомнений.

На тот факт, что впоследствии четверо молодых людей убежали, обращали особое внимание, подчеркивали, что это указывает на вину всех четверых и Сингтона в отдельности. Хотя возможно и то, что бежать их заставило произошедшее только что страшное событие. Стоит отметить, что многие зрители также выбежали из театра сразу после происшествия.

Совершенно очевидно, что Керит Сингтон, возможно, участвовал в нападении на господина Коммиссу, а возможно, и не участвовал. Улик, свидетельствующих о его вине, нет, а значительная часть доказательств, предъявленных обвинением, являются небезупречными, и их достоверность вызывает сомнение. Присяжные, обладающие всеми доказательствами и получившие необходимые инструкции, непременно оправдали бы его.

Сразу после ареста Сингтон утверждал, что у него есть алиби – что в день, когда был убит Коммис, Сингтон находился на острове Мьюриси, где Сеньоральная полиция допра-

шивала его по делу о затонувшем «Галатоне». Он заявлял, что в то время даже не приближался к Гоорну или Омгууву.

Позднее он по неизвестной причине отказался от алиби, но теперь оно, видимо, кажется более правдоподобным, чем все остальное, сказанное про него.

Поэтому я прихожу к выводу, что господин Керит Сингтон стал жертвой самой серьезной судебной ошибки, и передаю это дело Сеньоральному департаменту на Чеонере с рекомендацией о его немедленном посмертном помиловании.

Коллаго Тихий дождь

КОЛЛАГО – остров средних размеров, расположенный в зоне умеренного климата в южной части Срединного моря. Ранее он был известен благодаря своей молочной продукции. Это остров невысоких, омытых дождем холмов, теплого лета и ветреных зим. Его каменистое побережье с несколькими заливами или бухтами позволяет высадиться на берег. Много живописных видов, в основном благодаря широколиственным лесам и изобилию цветов. Пляжей мало, а те из них, которые пригодны для купания, покрыты галькой. Для данной части Архипелага море необычно холодное, потому что Коллаго стоит на пути Южного блуждающего потока.

Крупный город на острове всего один – Коллаго-Харбор, который также является главным местным портом. За пределами города дорог практически нет, и мототранспорт на них встречается редко. Три раза в день ходят автобусы: они делают по острову круг и пересекают его из конца в конец. Коллаго окружает множество других, похожих на него островов. Течения в проливах опасны, и необходимо прибегать к услугам лоцмана.

Поэтому Коллаго – остров тихих удовольствий; те, кому нужен жаркий климат и бурная ночная жизнь, скорее всего, выберут что-нибудь другое. Мало кто мог подумать, что этот остров станет местом, где жизнь людей будет меняться навсегда.

Судьба Коллаго была предreshена, когда в далеком городе Джетра, столице Файандленда, медики одной из клиник совершили открытие.

Прогресс в области замены генов и модификации стволовых клеток, поиски новых и более эффективных методов лечения смертельных болезней – все это привело к созданию процесса, благодаря которому любой здоровый человек может стать бессмертным («атаназия»).

В геноме человека удалось идентифицировать сто пятьдесят две индивидуальные мутации, способные после соответствующих манипуляций останавливать старение организма в тот момент, когда пациент прошел курс лечения. После этого естественная гибель или изменение клеток восполняются за счет омолаживающего клеточного роста – процесса, который, в теории, может продолжаться вечно.

За теорией последовала практика. Первые испытания на людях прошли более ста лет назад, и с тех пор ни один из пациентов, судя по всему, не постарел, не заболел изнурительным, или дегенеративным, или вирусным заболеванием и не умер от естественных причин. Регулярные осмотры большой выборки пациентов подтверждают состояние их здоровья.

Однако не все они еще живы: часть погибли в результате несчастных случаев, а еще несколько были убиты теми, кто не прошел данную процедуру, из зависти или по другим низменным мотивам, которые мы прекрасно можем себе представить. Атаназия дает множество преимуществ, но недостатки у нее тоже есть.

Поначалу ее провозгласили чудом современной медицины, однако быстро стало очевидно, что создание группы бессмертных людей приведет к моральным, этическим, социальным и практическим проблемам.

Во-первых, сама по себе атаназия – длительный процесс, в ходе которого пациентам необходимы уход и психологическая поддержка; кроме того, для него нужно уникальное оборудование для сканирования и мониторинга. Ясно, что подобная операция по карману только богачам.

Моральные и этические доводы «за» и «против» хорошо известны и неоднократно перечислены.

Если большинство населения знает, что есть привилегированное меньшинство, которое их переживет, неизбежны проявления ненависти. За прошедшие годы произошло множество скандальных историй, связанных с тем, что знаменитые и влиятельные люди пытались получить незаслуженное преимущество с помощью взяток, шантажа, угроз и насилия. Подобные слухи циркулируют постоянно и всегда отвергаются.

Кроме того, имели место случаи, где подобные слухи подтверждались косвенными уликами: кто-то якобы чудесным образом исцелялся от смертельной болезни, исчезнувшие люди появлялись под другими именами, звезды кино и другие знаменитости сохраняли свою красоту гораздо дольше, чем можно ожидать. Однако веских доказательств обмана предъявлено не было.

Атаназия также незаметно повлияла на отношение работодателей к работникам, на оказание медпомощи обычным больным и даже на страхование от несчастных случаев, аварий, гражданской ответственности и так далее.

Идея о том, что обычные люди живут меньше бессмертных, приводила к дискриминации небессмертных.

Другая проблема не вызывает серьезной озабоченности у населения, но все равно служит поводом для дебатов: в ходе атаназии память пациента неизбежно стирается, и после операции ему или ей приходится заново узнавать о собственной жизни. Это предельный случай похищения личной информации. Многие из тех, кто критикует программу, называют ее инструментом экспериментаторов, политиков, мошенников, шантажистов и так далее. Однако те, кто курирует атаназию, утверждают, что персонал, занимающийся реабилитацией пациентов, полностью подготовлен и хорошо натренирован и что вся программа в целом проходит проверки и аудит, которыми занимаются независимые агентства. Сторонники атаназии также указывают на то, что реабилитация всегда проходила успешно.

По этим практическим и этическим причинам атаназия находилась под строгим контролем.

После многих скандальных происшествий руководство процессом было поручено независимому фонду, который был создан на доселе неизвестном острове Коллаго. Фонд Лотереи (или «Лотерея-Коллаго», как его стали называть) занимался не только проведением медицинских и психологических процедур и надзором за ними, но также и распределением средств.

Проект финансировался за счет международной лотереи, принять участие в которой мог любой желающий. Каждый месяц случайным образом выбирались несколько победителей, которые проходили атаназию вне зависимости от их положения в обществе. Таким образом, кроме амбициозных спортсменов, блестящих музыкантов, филантропов, богачей и светских фигур, рабочих, безработных, старых и молодых, веселых и печальных, талантливых, заурядных и бесталанных людей Лотерея выбирала преступников, педофилов, мошенников, насильников, бандитов, лжецов и обманщиков. Все получали шанс обрести вечную жизнь.

Неизбежно начались скандалы. На сцену вышла радикальный социолог Корер. Ее убедительно написанная книга «Лотерея дураков» излагала биографии десяти недавних пациентов, подвергшихся атаназии, описывала то, что они совершили в жизни, прежде чем получить бессмертие, и что, скорее всего, сделают позднее. Семь историй описывали непримечательную жизнь обычных людей; после атаназии часть из них снова растворилась в неизвестности, а двое заявили, что теперь займутся благотворительностью. Однако у шестерых из этих семи были супруги или постоянные партнеры, а у пятерых – дети. Что станет с этими семьями по прошествии времени? – этот вопрос явственно читался в книге Корер.

Из оставшихся трех, о которых писала Корер, один был алкоголиком, а еще один страдал от патологического ожирения. «Не стоило ли генетикам поискать более подходящие

мутации?» – невинно спрашивала Корер. Последний пациент, названный в книге «Хххх», – мужчина среднего возраста, у которого были затруднения в учебе и тяжелые расстройства личности. Его уже осудили трижды: один раз за изнасилование, один – за попытку изнасилования, а на момент победы в Лотерее он отбывал наказание за поджог. В прежние времена он, скорее всего, провел бы остаток дней в тюремной больнице, однако теперь его жизнь, похоже, будет длиться вечно.

Книга Корер завершалась эссе. В нем писательница заявляла о том, что в мире уже есть сотни, а то и тысячи (смертных) людей – выдающихся ученых, изобретателей, религиозных лидеров, социальных работников, композиторов, писателей, художников, учителей, врачей... и все они по-своему пытались сделать мир лучше. Смогут ли эти десять, жизнь которых она описала, улучшить то, что уже достигли остальные?

После публикации книги попечительский совет Лотереи назначил международную коллегия для ежегодного отбора людей, которым следует дать шанс на бессмертие. Эти операции финансировались из фондов Лотереи.

Однако многие из так называемых «лауреатов» неожиданно отказались от операции. На четвертом году одним из отказников стал философ и писатель ВИСКЕР ДЕЛОННЕ.

Вскоре после того, как объявили о его кандидатуре, он публично отказался от процедуры. Делонне был не один – в тот же год от атаназии отказались еще четверо лауреатов, однако именно он написал и опубликовал крайне эмоциональную книгу под названием «Отвержение».

В ней он доказывал, что принять атаназию – значит отвергнуть смерть, а следовательно, и жизнь, поскольку жизнь и смерть неразрывно связаны между собой. Все его книги, говорил он, написаны с осознанием неизбежности смерти. Получать удовольствие от жизни можно только в том случае, если сознание инстинктивно или подсознательно отрицает смерть, в противном случае человек ничего не смог бы добиться. Стремиться жить вечно – значит обеспечивать свое существование за счет жизни.

Корер заявила о том, что книга Делонне ее переубедила. Она публично принесла извинения за свою ошибку и больше никогда не говорила и не писала об атаназии. Сам Делонне умер от рака через два года после выхода «Отвержения».

«Лотерея-Коллаг» вернулась к случайному выбору победителей, и через несколько лет атаназию уже проводили без шумихи и скандалов; билеты Лотереи продавались по всему Архипелагу и в странах северного континента, и каждую неделю ручеек победителей медленно тек среди множества островов к тихим, омытым дождями холмам Коллаг.

Хотя формальных запретов на посещение острова нет, туризм не поощряется. Действуют суровые миграционные законы, однако правила предоставления убежища довольно либеральные. Любителей туннелирования на Коллаг теплый прием не ждет. На молочных фермах можно найти сезонную работу. Визы следует получать заранее.

Денежная единица: симолон Архипелага.

Дерилл – Торкин Острые Камни

Об этом острове мало что известно, и нам не удалось посетить его при подготовке данного справочника. Ранее ДЕРИЛЛ был известен под названием ОСЛИ (диалект: ОСТРЫЕ КАМНИ). Он находится где-то в южном полушарии. Других островов, относящихся к Торкинской группе, мы не знаем (парадоксальным образом остров под названием «Торкин» есть в группе Малых Серкских островов – этот Торкин стал «закрытым» островом из-за того, что на нем находится военная база Глонды).

Редкие упоминания Торкина как группы островов следует считать орфографическими или типографскими ошибками.

Многие утверждают, что Дерилл (Острые Камни) изменил свое название, чтобы извлечь выгоду из удачи, якобы обрушившейся либо на Дерилл, либо на Деррил (см. ниже), однако нам ничего об этом не известно, и поэтому никакого мнения на этот счет у нас нет. Мы никогда там не были, не видели фотографий, не встречали ни одного человека, который бы утверждал, что родом оттуда, не знаем никого, кто бывал на этом острове или слышал о нем – и, если честно, нам все равно.

Деррил – Торки **Большой Дом / Безмятежные Глубины**

ДЕРРИЛ – самый большой остров группы Торки, а также ее административный центр. Его часто путают с одним островом на Торкилах, также недавно получившим название «Деррил» (см. ниже).

В данном случае полезно освоить местный диалект. Название «Деррил» на диалекте Торки означает просто «БОЛЬШОЙ ДОМ». А то же слово на диалекте Торкилов значит «ТЕМНЫЙ ДОМ» или «ЕЕ ДОМ».

Поскольку путаница с названиями постоянно осложняет жизнь путешественникам и поскольку оба острова по-своему привлекательны для туристов, мы полагаем, что лучший способ подчеркнуть различия между ними – это описать островные группы, частью которых они являются. В данной книге мы постараемся внести некоторую ясность в этот вопрос.

Острова Торки (другой вариант – группа Торки, или просто Торки) находятся к югу от города Джетра, который расположен на южном побережье Файандленда.

Из островов группы Торки ближе всего к континенту располагается остров под названием Сивл. Хотя сам по себе он не обладает большим значением, о нем знают жители Джетры. Он находится недалеко от города и, конечно, всегда хорошо виден. Можно даже сказать, что он возвышается над городом: тень его мрачных горных вершин почти целый день висит над городским побережьем. В прошлом жителей Сивла и Джетры объединяли родственные узы и торговые отношения, однако после начала войны власти не приветствовали поддержание контактов.

Торки, таким образом, находятся в северном полушарии, и эта группа островов занимает довольно большую площадь в той части Срединного моря. На Сивле, самом северном из них, с материка постоянно дуют леденящие ветра; климат там холодный, а зимы – суровые. Однако многие другие острова группы Торки расположены гораздо дальше к югу и к тому же на пути мягких ветров Архипелага, поэтому там климат теплый или даже субтропический.

Основное отличие между Торки (где находится Деррил – Большой Дом) и Торкилами (где находится Деррил – Ее Дом, Темный Дом) состоит в том, что последние расположены в южном полушарии. Две эти островные группы далеки друг от друга, и между ними есть некоторые отличия, однако по злой иронии судьбы острова обладают схожими топографией и климатом, не говоря уже о том, что их координаты вечно путают.

Как известно, все карты Архипелага Грез являются приблизительными. Поскольку в данном случае они больше вводят в заблуждение, чем проясняют дело, мы не будем долго останавливаться на общих чертах и указывать на нелепые совпадения, ведь их немало. Достаточно сказать, что Торки (диалект: БЕЗМЯТЕЖНЫЕ ГЛУБИНЫ) находятся приблизительно в районе с координатами 44°–49° северной широты и 23°–27° западной долготы, при том, что Торкилы (диалект: ВЕЧЕРНИЙ ВЕТЕР) расположены в южной части планеты, и их координаты приблизительно 23°–27° южной широты и 44°–49° восточной долготы.

Координаты группы островов под названием Торкины, вероятно, сообщать не следует, потому что от этого станет только хуже.

Деррил (Большой Дом) – остров, представляющий для нас интерес, находится к юго-востоку от Сивла, в самой дальней оконечности Торкилов. Это самый крупный остров группы, удачно расположенный по отношению к главным судоходным путям. Два порта острова готовы к приему морских судов. Кроме того, на острове богатые залежи минералов и мощная промышленность. Ландшафт холмистый, и большая часть земель отведена под

фермы. Короче говоря, Деррил – процветающий остров, и он всегда играл важную роль в жизни Архипелага.

Наибольшим влиянием он обладал в годы, когда шла подготовка и последующая ратификация СОГЛАШЕНИЯ О НЕЙТРАЛИТЕТЕ, которое подписали практически все островные группы мира.

История Соглашения хорошо известна практически каждому ребенку, поэтому излагать ее здесь нет надобности. В течение многих веков Соглашение является нашей конституцией и биллем о правах, именно оно управляет жизнью Архипелага Грез.

Хотя суды и законодательные собрания отдельных островов внесли в Соглашение бесчисленное количество поправок, учитывающих особые случаи и обстоятельства, его основной принцип остается неизменным. Соглашение признает индивидуальность и уникальность каждого острова или самопровозглашенной группы островов, закрепляет за ними право на самоуправление и гарантирует нейтралитет Архипелага во всех делах, не имеющих отношения к островам.

Соглашение не смогло предотвратить конфликты между островами, однако благодаря ему острова не оказались втянуты в многолетнюю, ожесточенную войну между северными странами.

Во время, когда Соглашение только разрабатывалось, на Деррил стекались юристы, дипломаты, философы, политики, журналисты, пацифисты, историки, ученые и социологи со всех уголков Архипелага. Переговоры были сложными и продолжались более восьми лет. Затем последовал пятилетний административный период, в ходе которого организаторы переводили текст Соглашения на все основные языки островов, а также на бесчисленное множество диалектов для дальнейшего устного изложения аборигенам.

После еще одной задержки, необходимой для консультаций, законодатели, судьи и официальные лица сеньорий, а также все остальные, принимавшие участие в переговорах, вновь собрались на Дерриле (Большом Доме) на церемонию подписания Соглашения.

Сам процесс занял двенадцать месяцев – каждый остров и островная группа должны были получить в свое распоряжение подлинники документов, подписанных всеми сторонами. В конце концов все было сделано, и начались празднования.

В наше время туристы с удовольствием осматривают находящийся в идеальном состоянии Дворец Соглашения, в котором проходили переговоры и ратификация документа. В городе есть несколько музеев, где хранятся многочисленные документы той эпохи, а также разнообразные другие материалы, в том числе формальные облачения, фотографии, дневники и картины.

Каждый день проходят организованные экскурсии на нескольких языках, а сам Деррил-Сити предлагает гостиницы, пансионы и гостевые дома на самый разный вкус и кошелек.

В целом остров стал мавзолеем для самого себя, поэтому других достопримечательностей для туристов здесь мало. В холмах над заливом есть мемориальный туннель Йо, однако им перестали пользоваться много лет назад, и никто больше не знает, как заставить его функционировать. Зато по нему можно пройти пешком. Для этого необходимы особая обувь и каска, но их можно взять напрокат на месте.

Длинные прибрежные полосы застроены заводами – сталелитейными и кораблестроительными; земля же в глубине острова отведена под интенсивное сельское хозяйство. Значительная часть площадей застроена теплицами, где выращивают фрукты.

На востоке острова большие площади всегда сдавались в аренду, даже еще до подписания Соглашения. Арендатор – республика Глонда; она обладает неотчуждаемым правом занимать и использовать этот значительный участок земли и до сих пор успешно противостоит попыткам сеньории Деррила лишить ее этого права.

Любопытно, что огромные расходы на создание Соглашения фактически были профинансированы за счет арендной платы, вносимой Глондой. Еще более любопытно, что на острове, где был провозглашен нейтралитет, огромную площадь занимает военная база.

Дальность стрельбы артиллерии и ракетных установок велика, и поэтому доступ на окрестные холмы для туристов запрещен, несмотря на проводимую Глондой политику открытости и гостеприимства. Гостей острова предупреждают, чтобы они и близко не подходили к базе, так как в ее окрестностях можно наткнуться на неразорвавшиеся боеголовки и фрагменты обедненного урана. Стрельбы на полигоне ведутся круглый год. На базе есть доки для подводных лодок, тюрьмы, учреждения, занимающиеся цензурой, учебные комплексы и две взлетно-посадочных полосы. Вся база – суверенная территория республики Глонда, однако этот вопрос постоянно оспаривается.

Через пятнадцать лет после подписания Соглашения и через пять лет после его ратификации базу обстреляли корабли военно-морского флота Файандленда. В результате был нанесен значительный ущерб жилым и деловым кварталам основной части острова. За этим последовало сражение в воздухе и на море, после чего на Деррил высадился десант файандлендцев с целью выбить глондийцев с острова. Операция провалилась. Жителям Деррилла пришлось в страхе терпеть циничное нарушение их нейтралитета.

К счастью, в последнее время подобное не повторялось. Корабли Глонды постоянно патрулируют глубоководные проливы в окрестностях Деррилла, и файандлендцы держатся от острова подальше.

У них тоже есть базы на территории Архипелага. Нейтралитет распространился широко, однако не повсеместно.

Какое-то время на острове жил художник Дрид Батерст. Его полотно под названием «Нимфы Деррилла приходят на выручку» никогда не выставлялось на всеобщее обозрение. Получившие аккредитацию ученые и искусствоведы могут увидеть картину строго по предварительной договоренности. Информация о картине, так же как и репродукции определенных ее частей, доступна в сети; вся работа целиком до сих пор считается слишком сексуально откровенной и неподходящей для широкой публики. Кроме того, родственники юных моделей, которые с готовностью позировали художнику, до сих пор не дают разрешения на демонстрацию этих изображений.

Вскоре после того, как Батерст покинул Деррил, здание, где находилась его студия, было разрушено. На площади напротив установлена небольшая и изящная памятная табличка.

Законов о приюте и убежище нет, однако вследствие визита Батерста на острове очень строгие правила, запрещающие домогательство. Для тех, кто хочет посетить только мемориалы Соглашения, виза не требуется; туристы, которые намереваются пробыть на острове подольше, перед выездом должны обратиться в свою местную сеньорию.

Денежная единица: все виды денег принимаются и обмениваются по рыночному курсу. Официальным денежным средством является талер Мьюриси.

Деррил – Торкилы **Темный Дом / Ее Дом / Вечерний Ветер**

ДЕРРИЛ – самый крупный остров Торкильской группы и ее административный центр. Он всегда существовал за счет сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых, но в последнее время на первое место вышел доход от туристов и паломников. Для туристов острова Торкильской группы стали привлекательными после недавней отмены определенных ограничений (в особенности законов об эротомании). Число паломников, прибывающих на Деррил, также ежегодно увеличивается. Юго-западная часть острова, ранее отданная под пахотное земледелие, теперь является, пожалуй, самой посещаемой областью на всем Архипелаге.

Первое из диалектных названий острова – ТЕМНЫЙ ДОМ, – похоже, аутентичное и упоминается в исторических хрониках. Второе – ЕЕ ДОМ, более современное, получило популярность после Явления.

Более раннее название – Темный Дом – появилось в то время, когда остров интенсивно экспортировал уголь. Во многих районах острова буквально все было покрыто тонким слоем угольной пыли. Это сделало Деррил непривлекательным для туристов и опасным для жизни, однако позднее на всей территории Архипелага были введены строгие правила, контролирующие загрязнение окружающей среды, и благодаря им главный остров и несколько соседних теперь полностью обеззаражены.

В настоящее время Деррил – чистый, симпатичный остров, который можно посетить, не опасаясь за свое здоровье.

Добыча полезных ископаемых, которая велась в северной части острова, теперь фактически прекращена, зато местные музеи и достопримечательности открыты круглый год.

Многих туристов привлекает западное побережье острова, с величественными утесами и широкими песчаными пляжами. В глубине острова можно найти большие девственные леса. На востоке расположена военная база Файандленда; поскольку там постоянно проходят учения и стрельбы, мы рекомендуем туристам держаться от базы подальше. В любом случае ее границы круглосуточно патрулируют вооруженные часовые, и на каждой дороге установлены предупреждающие знаки.

Туристам можно не беспокоиться насчет базы – если не выходить за пределы известных зон отдыха. На острове много достопримечательностей, куда удобно добираться паромом.

Важно напомнить потенциальным гостям острова, что они должны справиться у своего турагента, куда ли они едут. В островной группе с похожим названием – Торки – тоже есть остров под названием Деррил; жители Деррила – Темного Дома – утверждают, что другой Деррил – весьма непривлекательное место. Это нелепо, поскольку Деррил (Большой Дом), несомненно, является «родиной» Соглашения (см. статью выше).

В прошлом наиболее радикальные фракции Темного Дома – или Ее Дома, как они называют остров, – оспаривали даже этот исторический факт. Они также утверждают, что Деррил – Большой Дом – недавно изменил свое название, чтобы извлечь выгоду от Явления. Ультраортодоксы на Дерриле заявляют, будто Деррил – Большой Дом – сам создал Явление, чтобы привлечь паломников.

Возможно, это мнение основано на том, что Корер – тогда еще молодая женщина – однажды прочла лекцию в университете Деррила (Большого Дома).

Наш географический справочник – не то место, где разрешают споры между островами, длящиеся уже много лет.

Кстати, частное расследование позволяет сделать вывод, что остров-выскачка – это Дерилл (Острые Скалы) на Торкинах (см. статью выше). Еще сравнительно недавно тот Дерилл назывался Осли (Крутой Каменистый Берег). О Дерилле/Осли мало что известно. В Реестр Мьюриси он включен – без объяснения причин – в категорию С, к которой относятся острова, закрытые для посещения, необитаемые или опасные.

Теперь перейдем к главной особенности Деррила (Ее Дома).

На его юго-западном полуострове находится один из немногих гражданских аэропортов Архипелага. Его построили, чтобы снизить постоянно увеличивающуюся нагрузку на портовый комплекс Деррил-Тауна. В наше время дорога из Деррил-Тауна на юго-западный полуостров для туристов закрыта, поэтому посетители ХРАМА КОРЕР в основном прибывают и улетают на самолете. На Архипелаге созданы особые авиалинии, ориентированные на тех, кто хочет поклониться Корер.

Храм Корер открыт круглый год, и попасть туда можно без предварительной договоренности.

Пассажиров, которые приобрели путевки в один из туров, в МЕЖДУНАРОДНОМ АЭРОПОРТУ ИМ. Э. У. КОРЕР встретят представители туроператоров. Те же, кто путешествует самостоятельно, найдут множество компаний, предоставляющих разнообразные услуги за невысокую плату. Можно арендовать автомобиль, кроме того, в храм два раза в час отправляются автобусы. Есть и трамвай, который ходит к храму по особому маршруту – мимо многочисленных видов на море и близлежащие острова.

Гиды говорят на большинстве диалектов Архипелага и плату за свои услуги берут довольно скромную. Гостиницы есть как в аэропорту, так и рядом с храмом. При посещении храма или одного из многочисленных медицинских учреждений паломникам рекомендуется остаться хотя бы на одну ночь.

История Явления хорошо известна, однако мы не можем не изложить факты хотя бы вкратце. Как обычно, право делать выводы остается за читателем. Большинство тех, кто совершает паломничество на Деррил, похоже, воспринимают эту историю как истину.

В двух словах: говорят, что две девочки-подростка, дочери фермеров, пропали во время особо сильной летней засухи. Согласно наиболее распространенной версии, обе девочки – совершенно нормальные, однако существуют доказательства того, что у них были проблемы с учебой. Старшая из них с детства хромала, а младшая всю жизнь страдала от инфекционного заболевания кожи.

Имена двух этих несчастных точно не известны – после того что произошло, они были засекречены. Сразу после исчезновения девочек жители их деревни и нескольких соседних организовали поиски, на следующий день к поискам присоединились сотни добровольцев из окрестных селений. Поначалу родные считали, что девочки ушли далеко от дома и заблудились, но с каждым часом усиливались подозрения, что произошло самое страшное.

Однако утром третьего дня девочки вернулись – и, похоже, невредимыми.

Они рассказали необычную историю. Гуляя по лощине, в которой – как сейчас, так и тогда – рос густой лес, они встретили незнакомую женщину. Та ласково заговорила с ними и показала им множество чудесных видений. Они отдыхали, слушали истории о далеких землях и чудесах. В конце концов, когда женщина внезапно удалилась, девочки обнаружили, что исцелились от своих болезней.

Позднее, когда репортер из газеты показал им фотографии, девочки сразу указали на Корер. Ни одна из них раньше не слышала ни про саму Корер, ни про ее деятельность – они узнали ее только потому, что встретили ее призрак.

Поскольку всем прекрасно известно, что во время Явления Корер читала лекции в университете Западного Оллдуса, на другом конце планеты, то событие было объявлено чудом.

Слухи ширились. Корер отказывалась их комментировать и в самых решительных выражениях заявила, что не имеет к происшедшему никакого отношения.

В конце жизни, правда, Корер выдала один секрет – в то время, когда ее популярность достигла предела, она порой пользовалась услугами двойника. Эта женщина, бывшая журналистка «Айлендер Дейли Таймс», не выступала вместо Корер, а только заменяла ее на мероприятиях, где та должна была присутствовать.

Исследователи и свидетели вскоре составили список случаев, когда Корер видели лишь издали, когда она проезжала мимо или стояла на подиуме и когда она ни с кем не разговаривала и не давала интервью.

Корер призналась в этом уже после смерти той женщины. Ее звали Дант Уиллер, и в течение примерно пяти лет она была доверенной помощницей Корер. Отвечая на вопрос журналиста, Корер добавила, что Дант Уиллер не была с ней в ее доме на Ротерси во время Явления, однако ее не было и на островах Торкильской группы, и уж совершенно точно – на Дерриле.

После смерти самой Корер в ее дневнике нашли запись, в которой она высмеивала миф о своем чудесном появлении на Дерриле (Темном Доме/Ее Доме). Голограмма этой записи хранится под стеклом в музее ФОНДА КОРЕР на Ротерси, а полный текст дневников, разумеется, уже несколько лет переиздается. Запись, посвященная Деррилу, входит во все издания.

Этот текст – все, что мы знаем об отношении Корер к так называемому Явлению. По ее словам, таинственное исчезновение девочек на Дерриле легко объяснить с рациональной точки зрения. Она указывает на то, что старшая из двух примерно через девять месяцев после этого случая родила ребенка. Кем бы он ни был и кем бы он ни стал, он (или она) никогда не заявлял о своем божественном происхождении или сверхъестественных способностях, и весьма вероятно, что исчезновение матери было связано с вполне земными причинами.

Однако к тому времени миллионы людей уже считали Явление событием, которое произошло в действительности, и поэтому индустрия чудес стала развиваться с удивительной быстротой.

Авторитет Корер продолжал расти и после ее смерти, и в связи с этим появились две благотворительные организации. Каждая носит ее имя, причем их методы резко отличаются друг от друга. Неудивительно, что эти организации разделяет давняя, сильная и непримиримая вражда.

Светский Фонд Корер находится на Ротерси, родном острове Корер, а его администрация – на северном континенте, в городе Глонд. Этот фонд был основан при жизни Корер; считается, что он точно отражает идеи великой женщины, ее жизнь и убеждения. Официальная позиция Фонда о так называемом Явлении на Дерриле следующая: сама Корер никогда не бывала на Дерриле (Темном Доме/Ее Доме). Никто из тех, кто с ней связан, не посещал Деррил. Женщина, которая иногда играла роль ее двойника, на Дерриле не была. И Корер совершенно точно не утверждала, будто обладает божественными способностями. Она считала, что историю о Явлении придумали две наивные девочки, чтобы тем самым объяснить какие-то иные события, и что другие люди впоследствии цинично воспользовались этим ради наживы.

Противоположную позицию занимают попечители Храма Корер.

Они утверждают, что Явление подтвердили первые лица всех самых влиятельных церквей. Корер уже причислена к лику блаженных, а позднее, скорее всего, будет канонизирована. Ее дар исцеления неоднократно продемонстрирован – как у людей, на которых возложила руки сама Корер, так и у тех, кто испытал на себе благотворное воздействие вод из Лощины Корер. Сотни тысяч паломников заявляют, что после посещения храма их жизнь навсегда изменилась.

Попечители обвиняют Фонд Корер в попытках подорвать экономику Деррила и тем самым всей Торкильской группы. Паломники поддерживают на плаву более двадцати отелей, а также косвенно финансируют развитие современной инфраструктуры на островах и создание рабочих мест в области авиации и туризма по всему Архипелагу.

Путешественникам, которые не заинтересованы в паломничестве, авторы данного географического справочника рекомендуют посетить Деррил ранней весной или поздней осенью. Погода в это время года идеальная, и нет особого наплыва посетителей.

Денежная единица: в храме и связанных с ними местных организациях принимают все виды валюты, которые имеют хождение на Архипелаге. В Деррил-Тауне в ходу симолеоны Архипелага, талеры Мьюриси и таланты Обрака.

Гостям, отправляющимся на Деррил не ради паломничества, следует помнить о путанице, описанной выше. Делать обычный набор прививок, необходимый для посещения субтропических островов, не обязательно. На острове под названием Деррил в группе Торки действуют строгие законы об убежище, а также законы, запрещающие домогательство. На Дерриле (Темном Доме/Ее Доме), напротив, домогательство разрешено.

Эммерет Полная свобода

Эммерет – крохотный малонаселенный остров. Сто лет назад на нем прошли опустошительные лесные пожары; когда они стихли, основные поселения и дом правителя были отстроены заново в соответствии с правилами Соглашения.

На Эммерете мало дорог, однако гулять по острову приятно, и в Эммерет-Тауне можно купить карты, на которых обозначены рекомендованные тропы. Самый популярный маршрут – от порта до УГГЕР-ПАРКА. Четко обозначенная узкая дорожка ведет от гавани Эммерет-Тауна через поля и молодой лес на ЧАД-РОК, самую высокую точку острова. Чад-Рок славится открытыми для посетителей известняковыми пещерами. Гиды показывают туристам потрясающие формации камней и сталактитов.

За Чад-Роком находится Уггер-парк, резиденция семьи Эммерет, к которой принадлежат многие выдающиеся законодатели. Пятнадцатый сеньор Эммерет был одним из составителей Соглашения о нейтралитете. Сеньор Эммерет Тридцать Третий, правящий островом в данный момент, обычно отсутствует. Дом для посещений закрыт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.